

А. Х. ИБРАГИМОВ

ПЕЧАТЬ ТУРЦИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА • 1965

002(56)
УДК 4-15

А. Х. ИБРАГИМОВ

ПЕЧАТЬ ТУРЦИИ

0410

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1965

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

Брошюра знакомит читателя с основными тенденциями развития и современным состоянием печати Турции. Автор стремится выявить место турецкой прессы в общественной жизни страны в период после майского переворота 1960 года. В брошюре дается характеристика ведущих периодических изданий, значительное внимание уделяется правовому положению печати. Одна из глав посвящена истории печати. В заключении рассказывается о прогрессивных журналистах Турции.

1. ИЗ ИСТОРИИ ТУРЕЦКОЙ ПЕЧАТИ

По уровню развития прессы Турция выгодно отличается от многих других стран Азии. Достаточно сказать, что наиболее «массовая» стамбульская газета «Хюрриет» распространяется иногда в количестве около 400 тысяч экземпляров. На Востоке подобный тираж считается весьма внушительным.

Турецкая печать прошла большой и сложный путь развития. Это объясняется рядом причин. Одна из них — влияние европейской, главным образом французской, культуры. Под властью некогда могущественной Османской (Оттоманской) империи находилось множество народов, в том числе несколько европейских. В этих условиях культура и быт Европы не могли не оказать влияния на потомков Османа — основателя династии турецких султанов. Проникновению западной цивилизации в Турцию способствовало также географическое положение Малой Азии — своего рода моста, связывающего Европу с Востоком.

Живописное благодатное побережье страны привлекало разношерстный люд со всего мира. Здесь прочно оседали торговцы, ремесленники, промышленники — представители разных национальностей: французы, испанцы, евреи, греки, армяне. Было среди них и немало людей, получивших образование в университетах Европы, хорошо знакомых с печатным делом. Именно левантийцы, как звали разноплеменных жителей торговых городов на побережье Средиземного моря, приняли деятельное участие в организации первых в Оттоманской империи типографий¹.

Особо следует сказать о Стамбуле, крупнейшем торговом центре, расположенном на стыке важных морских путей. Город древней культуры, столица бывшей Византийской империи, издавна вызывал интерес у европейцев. Поток чужестранцев в Стамбул особенно усилился в связи с выдачей султанским правительством так называемых «капитуляций» — документов, предоставлявших иностранным подданным выгодные условия для торговли на Ближнем Востоке.

¹ По турецким источникам началом книгопечатания считается 1729 год, когда первая государственная типография выпустила турецко-арабский словарь. Создателем этой типографии был Ибрагим Мистефферика — венгр, принявший мусульманство.

Печать как одна из наиболее чувствительных сфер общественной жизни, несомненно, отразила это иностранное влияние. Но, разумеется, возникновение прессы в Турции объяснить одним влиянием Запада нельзя. Капиталистические производственные отношения, правда, в слабой форме и с большим опозданием, рождались и в самой Османской империи. Прогрессивные элементы из правящих кругов страны сознавали необходимость коренных перемен в стране. Открытие первых турецких газет связано с периодом реформ в империи — с так называемым «Танзиматом» (в переводе значит «преобразование»).

В свое время лучшие «капитуляции» достались в Османской империи французам. Последние глубоко проникли в экономическую и торговую жизнь прибрежных городов. Французская колония в Стамбуле была наиболее многочисленной. Разумеется, не обошлось и без влияния французской культуры и языка. В семьи местных богачей приглашались французские гувернеры. Из западно-европейских классиков литературы на турецкий язык переводились прежде всего произведения французских авторов. В Париже обучались дети султанских сановников. Словом, турки знакомились с Европой через Францию.

Французы же приняли активное участие в первых шагах турецкой журналистики. В конце XVIII века посол Франции С. Вернинак попытался организовать выпуск в Стамбуле печатного бюллетеня для дипломатов и султанских чиновников. Однако этот бюллетень выходил недолго².

Газета, в полном смысле этого слова, родилась в 1821 году, в городе Измире (г. Смирна). Вначале она именовалась «Спектатор д'Орбен», потом сменила название на «Курье де Смирна». Владелец газеты Александр Блак стремился распространять ее во всех крупных городах империи.

Однажды она попала на глаза султану Махмуду II. Последний вошел в историю как деятель, хорошо сознающий необходимость реформ в разваливающейся Оттоманской империи. Неудивительно, что он быстро оценил роль печати в общественной жизни страны.

Блак пригласили во дворец и предложили организовать выпуск газеты в столице. Предприимчивый француз охотно согласился³. С 1831 года в Стамбуле стала регулярно издаваться «Монитор Оттоман» на французском языке, а еще через несколько месяцев благодаря усилиям того же Блака вышла, наконец, первая газета на турецком языке под названием «Таквими вакаи» («Перечень событий»). Именно эта дата считается в Турции годом рождения отечественной журналистики.

Исследователь турецкой печати профессор института журналистики Стамбульского университета Рефик Эртуг появление пер-

вой турецкой газеты объясняет рядом внешних и внутренних государственных причин. «Таквими вакаи» начала выходить в очень критический для Османской империи период греческого восстания в 1825 году, а затем войны с Россией и с правителем Египта Али-пашой. Обо всех этих событиях, а также о проводимых султаном реформах надо было как-то сообщать населению⁴.

«Таквими вакаи» и «Монитор Оттоман» носили характер информационных официальных изданий и полностью контролировались султанским правительством. Они ограничивались публикацией различных правительственных распоряжений и лишь изредка помещали зарубежную информацию, выдержки из донесений турецких послов. Тираж «Таквими вакаи» был около 5 тысяч экземпляров. Рассылалась она в основном по адресам различных государственных чиновников⁵.

Роль и место турецкой журналистики в борьбе за конституцию

Большим событием для Турции явилось открытие в 1860 году частной газеты «Тержюмани ахваль» («Выразитель событий»). В ней сотрудничал видный литератор и просветитель Ибрагим Шинаси. Однако его работа продолжалась недолго. Из-за расхождения с владельцем газеты, Шинаси вынужден был выйти из состава редакции⁶.

Это был период, когда в турецком обществе созрела активная группа патриотически настроенной интеллигенции. Число молодежи, направляемой на учебу в Европу, главным образом во Францию, росло с каждым годом. Живя в Париже, молодые турки убеждались в том, как сильно отстала их родина от других стран. В Турцию они возвращались с твердым намерением способствовать пробуждению народа.

В 1861 году Шинаси основывает газету «Тасвири эфкяр» («Обозрение идей»), сыгравшую выдающуюся роль в развитии общественной мысли в стране. Именно эта газета окончательно и прочно утвердила печать в турецком обществе. «Тасвири эфкяр» имела ярко выраженный «просветительский» характер. В ней широко публиковались как оригинальные произведения турецких писателей, так и переводы европейских классиков (Мольера, Расина, Шекспира, Шиллера, Дюма, Пушкина, Грибоедова и других). На ее страницах вырабатывался единый османский литературный язык.

Вокруг «Тасвири эфкяр» объединяются все прогрессивные для того времени люди. Они создают «Общество новых османов», ставящее своей целью введение в стране конституционного строя. Скрытые призывы к ограничению самодержавия нередко появляются на страницах газеты. На работу в редакцию по приглаше-

⁴ R. Ertug. Basin ve yayin hareketleri tarihi, S. 123.

⁵ C. F. Baskut. Gazetecilik. Istanbul, 1952, S. 21.

⁶ В. Гордлевский. Избр. соч., т. II. Изд-во Восточной литературы, М., 1961, стр. 356.

² Selim Nüzhet. Türk gazeteciligi. Istanbul, 1931, S. 11.

³ R. Ertug. Basin ve yayin hareketleri tarihi. Istanbul, 1960, S. 131.

нию Шинаси приходит молодой служащий бюро переводчиков Министерства иностранных дел Намык Кемаль, ставший впоследствии самым известным писателем и публицистом среди «новых османов».

После «Тасвири эфкяр» открываются новые органы печати. Некоторые из них: «Вақыт» («Время»), «Садакат» («Верность»), «Истикбаль» («Будущее»), «Шарк» («Восток») — переходят на позиции «новых османов», то есть сторонников конституции. Впоследствии, находясь в эмиграции, Намык Кемаль отмечал, что девяносто процентов литераторов и журналистов Турции являются членами «общества османов».

Создаются первые журналы. Самый крупный среди них «Межмуа фюнун» («Сборник наук») — ежемесячный орган «Оттоманского научного общества». Он не помещал материалов на политические темы. Зато в каждом номере можно было прочесть интересные научные исследования. В частности, журнал опубликовал первые статьи по истории турецкой журналистики. Появляются и другие журналы: иллюстрированный ежемесячник литературного общества под названием «Джихан» («Свет»), еженедельник военного министерства и другие.

Во времена первых турецких газет правительство доброжелательно относилось к печати. Султаны еще не понимали, что в прессе таится опасность абсолютистскому режиму и покровительствовали журналистам. Они охотно выдавали фирманы (разрешения) на право издания новых органов, щедро снабжали издателей денежными субсидиями. Правовая история турецкой журналистики начинается с 1864 года: правительство издало первый закон о печати. По этому закону редакторы, хотя и брали на себя ряд предварительных обязательств, но были подотчетны судебным властям⁷. Для наздора за исполнением закона в правительстве создается специальное «управление по делам печати».

Но вот султанская полиция схватывает одного из близких друзей Шинаси — члена нелегального «общества новых османов». А редактор «Тасвири эфкяр», желая избежать ареста, уезжает за границу. Перед отъездом он поручает руководство редакцией Намыку Кемалю, дает ему несколько советов по программе газеты. В 1866 году в Стамбуле появилась еще одна, резко оппозиционная правительству газета «Мухбир» («Корреспондент»). Ее основным сотрудником был один из руководителей «новых османов» Али Суави.

В конце 1866 года «новые османы» путем заговора попытались принудить султана даровать конституцию. Но заговор раскрыли. Некоторых членов тайной организации арестовали, часть бежала за границу. Намыка Кемалья за недостаточностью улик не арестовали, но за ним установили слежку. Одновременно усилились го-

⁷ См. полный текст закона в кн.: R. Ertug. *Basin ve yayın hareketleri tarihi*, ss. 185—190.

нения на прессу. Опубликование письма оппозиционно настроенного к султану египетского принца Фазыл-паши явилось поводом к закрытию «Мухбира». Суави был сослан в далекую провинцию.

В марте 1867 года правительство издало «Временные правила в печати». Текст этого правительственного распоряжения гласил: «Часть местной прессы, не понимая духа, которым должна руководствоваться журналистика на Востоке, сделалась страстным органом всех крайних партий и тенденций, в высшей степени вредных общим интересам страны. Она часто нападала на самую основу империи и вместо того, чтобы посвятить себя защите страны, где она живет и процветает, встала на позицию врагов своей страны, сделалась поборником разрушительных идей и пропагандирует неслыханную ложь»⁸. Далее в тексте говорилось, что правительство «считает себя в праве во всех случаях, когда этого требуют общие интересы страны, принимать независимо от действующего закона о печати, административные меры против изданий, нарушающих вышеизложенные принципы»⁹.

По сути дела это было началом неограниченного контроля над прессой. Закон о печати заменялся административным производом. Теперь правительство без судебного разбирательства могло приостановить издание любого органа. Так, восстание на Крите в 1868 году явилось поводом к закрытию ряда греческих газет. Закон о печати, принятый в 1864 году, действовал всего два года, а «Временные правила в печати», как бы в насмешку над своим названием, — более сорока лет, вплоть до младотурецкой революции.

Через пять дней после опубликования «Временных правил о печати» Намык Кемаль и другой видный публицист из рядов «новых османов» Зия-паша были назначены султаном на работу в провинцию. Однако оба хорошо понимали, что это только первый шаг султанского произвола, за которым последует другой, более суровый. Поэтому они решили не рисковать и вместо провинции выехали в Париж.

В столице Франции к тому времени собралась большая группа «новых османов». Сюда приехал из ссылки и Али Суави. Все они горели желанием продолжать борьбу за конституцию. С помощью Фазыл-паши было решено наладить издание эмигрантских газет. Богатый египетский принц выделил для этой цели 250 тысяч франков и, кроме того, назначил ежемесячное жалование каждому сотруднику редакции¹⁰.

И вот в августе 1867 года в Лондоне под редакцией Али Суави вновь начала выходить «Мухбир», а через некоторое время под

⁸ Цит. по кн.: Ю. Петросян. *Новые османы и борьба за конституцию 1876 г.* Изд-во Восточной литературы, М., 1958, стр. 41—42.

⁹ Цит. по кн.: А. Убичини, П. де Куртеяля. *Современное состояние Оттоманской империи*. СПб., 1877, стр. 150—151.

¹⁰ Ю. Петросян. *Новые османы и борьба за конституцию 1876 г.*, стр. 47.

редакцией Намыка Кемалья и Зия-паши официальный орган «новых османов» — газета «Хюрриет» («Свобода»). Последняя выпускалась также на арабском языке в Каире. Издание эмигрантских газет яркой страницей вошло в историю турецкой журналистики. Ведь здесь в органах, выходивших за рубежом, турецких публицистов не стеснял надзор властей. Критика правительства была смелой, неприкрытой. Тысячи экземпляров эмигрантской прессы регулярно доставлялись нелегальным путем в Стамбул и другие города империи. Интерес к газетам, особенно к «Хюрриет», был огромный. Несмотря на запрет султана, ее читали с упоением. Отдельные номера этой газеты можно было увидеть даже в кабинетах членов правительства.

Давление эмигрантской прессы на общественную жизнь Османской империи сделалось настолько сильным, что великий визирь Недим-паша, стремясь парализовать деятельность «новых османов» за границей, призвал эмигрантов вернуться на родину, обещая им амнистию. А так как к этому времени «мятежный» принц Фазыл-паша «облагоразумился» и перестал оказывать материальную помощь «новым османам», им не оставалось ничего другого как принять это «приглашение». Возвратившись в Стамбул, многие из них сразу же включились в общественную жизнь. Они привлекли на свою сторону видного государственного деятеля Мидхат-пашу, который также стал склоняться к мнению о необходимости введения в стране конституции.

В 1876 году на короткое время осуществились планы «новых османов»: султан Абдул-Азиз и ненавистный народу Недим-паша были свергнуты. С нового султана Абдул-Хамида взяли торжественное обещание ввести конституцию. Новый великий визирь Мидхат-паша приступил к ее составлению.

Объявленная в декабре конституция была довольно прогрессивным актом, она провозглашала, правда, с некоторыми оговорками, ряд буржуазных свобод, в том числе свободу печати. В 1876 году в Стамбуле выходило 47 органов печати, в том числе на турецком языке — 14, на французском — 7, на армянском и греческом — по 9 и т. д.¹¹ Возникают первые юмористические газеты и журналы, то есть тот жанр печати, который в настоящее время весьма распространен в Турции. Их появление связано с именем журналиста Тодора Касаба. Своей острой сатирой эти печатные органы быстро завоевали симпатии общества. В газете «Диоген», например, часто публиковались сатирические стихи Намыка Кемалья. Из вновь открытых органов следует также отметить популярный юмористический журнал «Қарагёз»¹², выпускавшийся в Турции почти три четверти века, вплоть до самых последних лет, и газету «Тержюмани хакикат» («Глашатай правды»), основан-

¹¹ A. Emin. Development of modern Turkey as measured by its Press. N. Y., 1914, p. 41.

¹² Карагёз — имя главного персонажа народного кукольного театра, нечто вроде нашего «Петрушки».

ную известным турецким писателем Ахмедом Мидхатом. Ее значение в истории турецкой журналистики примерно такое же, как газеты «Тасвири эфкар». В «Тержюмани хакикат» почти на протяжении всего периода ее издания сотрудничали крупные писатели и публицисты.

Однако вскоре выяснилось, что Абдул-Хамид использовал провозглашение конституции как дипломатический маневр. Укрепившись на престоле, он не замедлил начать преследование «новых османов». В тексте конституции была статья-лазейка, предоставлявшая султану возможность в известных случаях объявлять чрезвычайное положение и принимать меры против действий, которые признавались, на основе полицейских сведений, вредными для безопасности государства.

Любопытно, что еще в период принятия конституции, когда вся пресса выражала бурную радость, журнал Касаба «Хайяль» («Фантазия») проявил сдержанность. В одном из номеров он поместил карикатуру, изображавшую прессу в окозах, со следующей надписью: «Свободна в пределах закона». Хотя редактора упрекали за дерзость, он оказался прав. Вскоре султан объявил Стамбул на осадном положении. Журнал «Хайяль» был закрыт, Касаб приговорен к трем месяцам тюрьмы¹³.

Активизировало свою деятельность созданное правительством «Бюро прессы». Постепенно оно выродилось в настоящее цензурное ведомство. Вначале цензура ограничивалась материалами, касающимися работы парламента. Но затем на предварительный просмотр стали требовать и другие тексты. «Бюро прессы» вмешивалось в редакционные дела, ввело в обычное правило рассылку журналистам директив и инструкций. В жизни турецкой прессы наступили тяжелые дни. К этому времени, благодаря энергичной деятельности просветителей в лице Шинаси и «новых османов», в Турции сложились опытные журналистские кадры, расширился круг читателей газет. Но цензура и репрессии, обрушившиеся на газетный мир, серьезно препятствовали развитию прессы.

Мрачная полоса тридцатилетнего царствования Абдул-Хамида (В. И. Ленин называл его «турецким Николаем Вторым»), еще больше увеличила разрыв между Турцией и передовыми капиталистическими странами. Этот период вошел в историю под названием «зюлюма», что в переводе значит «гнет». В стране был установлен крайне суровый абсолютистский, феодально-бюрократический режим.

Правда, некоторое оживление прессы наблюдалось в 90-е годы. В 1891 году журналист Ахмед Ихсан основывает литературно-критический журнал «Сервети фюнун» («Богатство наук»). Одним из главных его редакторов был выдающийся турецкий поэт-демократ Тевфик Фикрет. Вокруг журнала, выходившего еженедельно по четвергам, объединились все лучшие поэты и писатели того

¹³ См. В. Гордлевский. Избр. соч., т. II, стр. 371.

времени: Халид Зия, Мехмед Реуф, Дженаб Шехабеддин и другие. Политические вопросы «Сервети фюнун» освещал слабо, зато он сыграл огромную роль в развитии турецкой литературы.

С этим же периодом связано начало издания крупнейших турецких газет «Икдам» («Прогресс») и «Сабах» («Утро»). Обе газеты созданы под сильным влиянием европейской печати. До этого турецкая пресса в основном имела, если можно так выразиться, назидательный характер. Авторы статей с удовольствием прибегали к нравоучениям, в которых довольно прямолинейно стремились навязать читателям свои политические симпатии. Но в облике «Икдама» и «Сабаха» уже ясно видны зачатки той самой «объективности», которой так любит похвастаться современная буржуазная, так называемая «независимая» печать. Обе газеты много внимания уделяли информации, имели широкую сеть платных корреспондентов. На страницах «Икдама» и «Сабаха» впервые в турецкой печати появляются рекламные объявления.

Как и следовало ожидать, режим Абдул-Хамида вызвал противодействие со стороны растущей буржуазии. Преемники «новых османов» по борьбе с абсолютизмом создают буржуазно-революционную организацию «Единение и прогресс» («Иттихад ве теракки»), вербующую своих сторонников в среде интеллигенции и офицерства. Как в свое время Кемаль и «новые османы», младотурки¹⁴ организуют эмигрантскую прессу. Ахмед Риза основывает в Париже газеты «Шураи Уммет» («Национальное собрание») и «Мешверет» («Совет») на французском и турецком языках. В Каире историк Мурад издает «Мизан» («Весы»). В Неаполе выходит «Истикбаль»¹⁵.

Это напугало султана. Он прибегает к новым репрессиям. Начало двадцатого века проходит в Турции в удушливой атмосфере жесточайшей реакции. Печатные органы закрываются по малейшему поводу. В 1901 году эта участь постигла «Сервети фюнун». Непосредственной причиной закрытия журнала послужило опубликование статьи о французской буржуазной революции XVIII века. Часть литераторов была брошена в тюрьму. Судебные процессы над журналистами становятся обычным явлением: трех редакторов султан приговаривает к смертной казни.

Редакции не получали больше денежных субсидий, разрешения на право издания новых органов не выдавались. Был значительно увеличен налог с типографской продукции, что привело к росту стоимости газет. Полновластными хозяевами в редакциях сделались цензоры. Они безжалостно вычеркивали из текстов га-

¹⁴ Младотурками назывались «иттихадисты» — члены партии «Иттихад ве теракки».

¹⁵ С. Нюзет выяснил, что за границей младотурки (автор причисляет к ним и «новых османов») издавали 116 газет, в том числе 95 на турецком языке, 12 — на французском, 8 — на арабском и 1 — на еврейском. «Akşam», 19 mart 1941. См. также А. Куган. *Inkılâp tarihimiz ve jön türkler*. İstanbul, 1945, S. 45. Полный список этих газет приводится в книге Тарика Туная: *T. T u n a y a. Türkiye'de siyasî partiler*. İstanbul, 1952, SS. 157—160.

зетных материалов слова «свобода», «равенство», «дворец», «оружие», «тиран» и т. д. Химическая формула H₂O, по их мнению, могла означать «Хамид II — ноль», и поэтому ее удаляли с газетной полосы¹⁶.

Печать и младотурки

Крах в 1908 году абсолютистского режима Абдул-Хамида и провозглашение конституции принесли долгожданную буржуазную свободу печати. Когда на следующий день после младотурецкого восстания цензоры, как обычно, пришли в редакции, они были оттуда выпровожены. Быстро растет число газет. На третий день о своем выходе заявило около 150 газет и журналов. Только в одном Стамбуле вместо пяти названий на турецком языке начинают выходить тридцать.

Пресса становится мощным двигателем политического и культурного прогресса. Почти все газеты активно включаются в развернувшуюся по всей стране предвыборную агитацию. Меняется облик печати. Хотя и появляется несколько бульварных листков, явно преобладают издания общественно-политического характера. Растут тиражи газет. «Икдам» расходуется тиражом в 30—40 тысяч экземпляров. Почти такой же тираж имеет в этот период новая газета «Танин» («Набат») — центральный орган партии младотурок. Снова в моде юмористические издания. Среди них наиболее популярны «Карагёз», «Калем» («Перо»), «Гевезе» («Болтун»), «Акбаба» («Гриф»).

В прессе обсуждаются актуальные проблемы турецкого общества. Например, оживленно дебатировались вопросы, связанные с ликвидацией неграмотности. Между литераторами разгорается ожесточенная полемика о назначении и формах искусства. Писатели предпринимают попытку, по примеру группы «Сервети фюнун», объединиться вокруг журнала «Феджри ати». Но этот кружок, увлекшийся пропагандой «чистого искусства», вскоре распался. Многие журналисты требуют реформы алфавита и очищения языка от арабско-персидских слов. Горячий интерес читателей вызывает также вопрос эмансипации женщин. Кстати говоря, в эти годы появляются первые женские и детские журналы.

Если раньше печать предназначалась только для узкого круга интеллигенции, то теперь журналисты стремятся сделать ее более массовой. Рубрику «для простого народа» вводит на своих страницах «Икдам». В Измире начинает выходить газета «Кейлю» («Крестьянин»). Крестьянам она раздается бесплатно. Появляются первые попытки описания жизни провинций. «Танин» командирует в Анатолию одного из лучших своих сотрудников А. Шерифа,

¹⁶ Деятельность абдулхамидовской цензуры подробно описана В. Гордлевским в кн.: Избр. соч., т. II, стр. 433—434.

чьих корреспонденции регулярно появляются на страницах газеты¹⁷.

Однако либеральная по отношению к прессе политика властей продолжалась недолго. Младотурки, которые перед революцией шумно осуждали цензуру, постепенно сами начали прибегать к ней. Оказывается, поддержка прессы была нужна им лишь вначале, для борьбы со сторонниками султана. Но как только партия «Иттихад ве теракки» захватила власть в свои руки, она постаралась предупредить возможность критики со стороны прессы.

Первым симптомом, свидетельствующим об усилении цензуры, явилось циркулярное письмо комитета партии «Единение и прогресс» органам печати по поводу критики Абдул-Хамида, который после революции еще некоторое время формально считался султаном. Пользуясь свободой печати, многие журналисты не избежали соблазна насмешек над человеком, на протяжении 30 лет жестоко подавлявшим народ. Газеты приводили подробности интимной жизни султана, смаковали различные гаремные детали. Это вынудило Абдул-Хамида обратиться с жалобой на прессу в комитет партии «Единение и прогресс». В циркуляре говорилось: «В первый и последний раз мы просим прессу не помещать статей, подрывающих единство империи, пропагандирующих национальную, расовую или религиозную вражду. Каждого, кто несмотря на настоящее предупреждение, будет и впредь печатать этого рода статьи, комитет «Единение и прогресс» будет считать изменником отечества»¹⁸.

В середине 1909 года вскоре после подавления мятежа оппозиционных младотуркам элементов, в результате чего Абдул-Хамид был свергнут окончательно, правительство публикует новый закон о печати. Хотя о цензуре в нем ничего не говорилось, однако закон давал властям возможность внушительного контроля над прессой. В частности, редакторы были отныне обязаны перед выходом свежего номера посылать по два экземпляра газеты губернатору и районному прокурору. Серьезное недовольство журналистов вызвало введение залоговой суммы: теперь, чтобы получить право на издание печатного органа, необходимо было внести залог в 50 или 100 золотых лир. Власти могли приговорить редакторов к штрафу, к тюремному заключению и запретить издание органа до решения суда.

Опираясь на этот закон, младотурки повели борьбу с оппозиционной им печатью главным образом с прессой, принадлежащей партии «Хюрриет ве итиляф» («Свобода и согласие»). Они направили своих наиболее энергичных публицистов во все крупные печатные органы. Результаты не замедлили сказаться. К началу

¹⁷ A. Emin. Development of modern Turkey as measured by its Press, p. 129.

¹⁸ Цит. по кн.: И. Голобородько. Новая и старая Турция. М., 1908, стр. 124.

первой мировой войны значительная часть турецкой печати была в руках младотурок.

Время правления партии «Иттихад ве теракки» было отмечено оживлением турецкого национального самосознания. Надо сказать, что в начальный период своей деятельности младотурки проповедовали теорию оттоманизма, стремясь к объединению в пределах империи различных народов. Но эта политика очень скоро потерпела банкротство. Возникновению чисто турецкого национализма способствовали неудачные для Турции Балканские войны, в результате которых Турция потеряла многие земли, населенные христианскими народами, а также волнения среди подвластных туркам арабов. В Стамбуле, Салониках и в городах Анатолии после 1908 года создаются так называемые «турецкие очаги», национальные общественные организации, призванные способствовать росту национального сознания в Турции, культивировать турецкий язык, развивать турецкую литературу и искусство и т. д.

Однако, кроме положительной стороны, создание «турецких очагов» имело и отрицательное значение. С благословения младотурок в реакционных кругах буржуазии зреет пантюркизм — расистская теория, проповедующая искусственное слияние всех народов, говорящих на тюркских языках. За короткое время под большее или меньшее влияние пантюркистов попала значительная часть интеллигенции, а также большинство турецких газет и журналов.

Огромную роль в распространении идеологии турецкого национализма как в положительном, так и в отрицательном отношении, сыграл общественно-политический и литературный журнал «Тюрк юрду» («Турецкий край»), издававшийся в Стамбуле с конца 1911 года. Журнал этот считался официальным органом «турецких очагов». Его основали крупнейшие писатели того времени: Мехмед Эмин, Зия Гёк Алп, Халиде Эдиб, Ахмед Хикмет и другие. Деятельное участие в работе журнала принимали мусульмане из России¹⁹.

Под контролем пантюркистов находились также крупные журналы «Генч калемлер» («Молодые перья») и «Ени межмуа» («Новый журнал»), популярные газеты «Тасвир эфкяр», «Хикмет» («Мудрость»), «Шамс», («Солнце») и другие. Даже «Икдам», до сих пор стремившаяся скрывать свои политические взгляды, опубликовала ряд статей, восхваляющих завоевательную политику Чингис-хана и Тамерлана. В одной из них осуждался султан Баязид за то, что он сопротивлялся нашествию «великого тюрка» Тамерлана.

Наряду с пантюркизмом на страницах младотурецкой печати

¹⁹ О деятельности журнала «Тюрк юрду» хорошо рассказывается в статьях Э. Гасановой «К истории журнала «Тюрк юрду» («Известия Акад. наук АзССР», серия общ. наук, 1959, № 6) и «Прогрессивные мотивы в журнале «Тюрк юрду» («Известия Акад. наук АзССР», серия обществ. наук, 1961, № 3).

пропагандировался панисламизм, реакционная идеология, которую использовали правящие круги Турции в целях подчинения своему господству народов мусульманского Востока. На этой ниве особенно усердствовали различные религиозные издания. Они не переставали твердить о единстве всех мусульманских народов под эгидой турецкого султана-халифа²⁰. Из печатных органов подобного типа следует в первую очередь назвать «Сырати мустакам» («Истинный путь»), впоследствии переименованный в «Себил урешад» («Путь истинного направления»). Этот религиозный еженедельник, редактируемый реакционным поэтом Мамедом Акифом, расходился наибольшим тиражом среди изданий подобного типа. Известностью пользовался также аналогичный еженедельник «Ислам дюньясы» («Мир ислама»), издаваемый мусульманскими эмигрантами из России.

Закон о печати 1909 года и административный произвол властей привели к тому, что турецкая пресса, пережившая расцвет в первые годы младотурецкой революции, к началу первой мировой войны стала постепенно хиреть. Общее число изданий сократилось вдвое. Многие газеты и журналы закрылись из-за многочисленных штрафов и других финансовых трудностей.

Большим бедствием для турецкого народа оказалась первая мировая война, в которой Турция участвовала на стороне Германии. За четыре года войны были окончательно ликвидированы те буржуазные свободы, которые партия «Иттихад ве теракки» торжественно провозгласила в самом начале своего правления. Пресса подверглась еще большим гонениям. Были закрыты все армянские и большинство греческих органов печати.

Изменения в турецкой прессе после победы национально-освободительного движения

Начало национально-освободительного движения в Турции в 1919 году открывает новую страницу в истории турецкой журналистики. Поражение Турции в первой мировой войне и оккупация страны войсками Антанты вызвали взрыв народного негодования. Кемалистская революция²¹, возглавляемая передовой национальной буржуазией, завершилась разгромом оккупантов и провозглашением в 1923 году республиканского строя. С этого времени Турция прочно вступает на путь капиталистического развития.

В Анкару, которая стала центром национально-освободительной борьбы, а затем и столицей республики, съехались многие видные работники печати. Опытный журналист и известный в стране

²⁰ Халиф — духовный глава всех мусульман. Турецкие султаны присвоили себе титул халифа после завоевания арабских стран.

²¹ Мустафа Кемаль (Ататюрк) — первый президент Турции. Национально-освободительное движение, возглавляемое Кемалем Ататюрком, вошло в историю как одна из первых в Азии демократических антиимпериалистических революций.

член парламента, бывший редактор «Тасвири эфкяр», Юнус Нади основывает здесь авторитетную газету «Ени гюн» («Новый день»). Одновременно создается «Хакимети миллие» («Народовластие») — центральный орган объединенных Кемалем «Общества защиты прав народа». Обе эти газеты помогли сплотить патриотические силы страны. Местные националистические организации «Общества защиты прав народа», возглавлявшие антиимпериалистическую борьбу, в своей практической деятельности руководствовались прежде всего указаниями «Хакимети миллие» и «Ени гюн».

Рост политической активности масс, охвативший всю Анатолию, послужил причиной оживления провинциальной прессы. Лидеры кемалистского движения уделяли печати большое внимание. Директор созданного новым правительством в Анкаре «Бюро прессы» пользовался правами министра. Кстати сказать, на этой должности долгое время находился талантливый азербайджанский публицист Ахмед Агаев, эмигрировавший из России еще в период младотурецкой революции. Несмотря на некоторое увлечение в прошлом пантюркистскими идеями, он был довольно прогрессивным деятелем, активным борцом за национальную независимость Турции и искренним другом молодой тогда Советской России²².

Газеты, находящиеся под влиянием кемалистов, полностью отказываются от развлекательности. Главным в деятельности журналистов становится мобилизация масс на антиимпериалистическую борьбу. В прессе теперь преобладают статьи на политические темы. По примеру молодой советской печати турецкие журналисты вводят агитационные передовицы, яркие заголовки-лозунги²³.

Упразднение султаната и последовавшее за этим провозглашение республики вызвали недовольство оппозиционных Мустафе Кемалю элементов. Печатным органом реакционеров сделалась газета «Танин», которая после некоторого перерыва стала выходить в Стамбуле. Хотя она теперь не считалась официальным органом расформированной партии младотурок, политическое лицо газеты было прежним. В публикуемых на страницах «Танин» статьях и прежде всего в статьях редактора Хусейна Джахида республиканское правительство подвергалось ожесточенной критике. Антикемалистские ноты стали сквозить также в выступлениях газет «Икдам», «Тевхиди эфкяр», «Ватан», журнала «Себилур решад».

Нападки на кемалистов особенно усилились после ликвидации халифата и высылки всех членов семьи Османской династии из Турции в 1924 году. В связи с этим ряды оппозиционеров пополнились за счет духовенства и клерикальных элементов из других мусульманских стран. Оплотом недовольных стала созданная

²² Об Ахмеди Агаеве см. в кн.: С. Аралов. Воспоминания советского дипломата. Изд. ИМО, 1960, стр. 40, 126, 154—156.

²³ Кемалистской прессе первых лет национально-освободительного движения в Турции посвящена книга К. Юста «Анатолийская печать». Тифлис, 1922.

реакционерами прогрессивно-республиканская партия, противопоставившая себя основанной Кемалем Ататюрком народно-республиканской партии (НРП).

Вспыхнувшее в это время восстание в Курдистане позволило кемалистам провести через меджлис закон об охране порядка. Правительство не замедлило воспользоваться предоставленными ему чрезвычайными полномочиями и после подавления восстания прогрессивно-республиканская партия была распущена, так как она скомпрометировала себя связями с реакционными курдскими шейхами, «Ташин», «Тевхиди эфкяр», «Себилур решад», «Ватан» и некоторые другие органы печати закрылись. Был проведен ряд судебных процессов над журналистами, в частности в Стамбуле и Харпуте. Несколько клерикальных журналистов, выступавших в защиту халифата, осудили на различные сроки тюремного заключения.

Общее число периодических изданий в стране продолжает расти. По данным «Государственного календаря» за 1925—1926 годы в Турции выпускалось 153 газеты и журнала на турецком языке. Из них 51 орган издавался в Стамбуле. Много газет печаталось также в Измире. Из вновь открытых в этот период следует упомянуть близкую к правящей партии газету «Миллиет» и газету Юнуса Нади «Джумхуриет», которая начала выходить с 1924 года в Стамбуле. Предметом же особой заботы правительства оставалась «Хакимиети миллие». С 1926 года ее объем увеличился до шести страниц. В этой газете сотрудничали известные писатели и публицисты Турции.

Крупным событием в жизни турецких журналистов явилось то, что в 1928 году арабский алфавит заменили латинским. Это в огромной степени улучшило технику типографского дела, резко снизило затраты на печатание книг и газет. Введение нового алфавита помогло повысить грамотность среди населения. Школьники, как показал опыт, гораздо быстрее запоминали латинские буквы, нежели трудные арабские. По инициативе Кемала Ататюрка в стране были организованы тысячи курсов по ликвидации неграмотности среди взрослых. Все это стало хорошим стимулом увеличения числа периодических изданий. К 1935 году общее число их составило 219, в том числе 38 газет выпускались ежедневно.

В печати бурно обсуждаются и горячо приветствуются реформы в области права, культуры и быта. В числе этих прогрессивных, буржуазных реформ следует назвать расширение светского образования, изменение правового положения женщины, введение фамилий, упразднение мусульманского права. Однако лишь немногие издания осмеливаются заявлять о недостаточности этих реформ и требовать продолжения революции в области социально-производственных отношений.

К ним относился, например, журнал «Кадро», сплотивший вокруг себя левое радикальное крыло правящей партии. Активное участие в работе этого журнала принимали писатели Якуб Кадри

Караосманоглу, Бурхан Джахид, профессор Стамбульского университета Шевкет Сурейя и другие. Особенно горячо «Кадро» защищал провозглашенную Кемалем Ататюрком политику этатизма, то есть поощрения государственного сектора в промышленности. Это вызвало озлобление буржуазии, связанной с иностранным капиталом. Два года продолжалась полемика «Кадро» с журналом «Фикир хаяты» («Идейная жизнь»), где обосновался после закрытия «Танин» Джахид Хусейн (Ялчин). Борьбу против этатизма реакционные журналисты связывали с высокопарными лозунгами о «свободе личности», «частной инициативе» и т. д. В результате нападков реакции и обвинений в «коммунизме» «Кадро» в 1934 году был закрыт, а его редактор Якуб Кадри назначен послом в Албанию²⁴.

Отношение турецкой печати к СССР до смерти Кемала Ататюрка было в общем лояльным, хотя антикоммунистические призывы регулярно раздавались на страницах то одной, то другой буржуазной газеты. В начале 30-х годов правительство Ататюрка предприняло ряд шагов к сближению с Советским Союзом. Оживились культурные связи между обеими странами. В СССР обывали несколько турецких писателей и журналистов: Якуб Кадри, Садри Эртем, Фалих Рыфки Атай и другие. Возвратившись на родину, они выступили в печати со статьями, приветствующими достижения Советского Союза.

Оживление в печати реакционных тенденций во время и после второй мировой войны

Примерно с 1936 года во внешней политике Турции происходят изменения. Реакционные круги толкают страну на сближение с империалистическими государствами и на ухудшение отношений с СССР. Эти тенденции, разумеется, находят свое отражение в печати. Антикоммунистические и антисоветские выступления на страницах турецких газет усиливаются.

В 1938 году, когда Ататюрк был тяжело болен и, по существу, уже не занимался государственными делами, премьер-министр Джелаль Баяр, являвшийся представителем правых элементов внутри народно-республиканской партии, поспешил провести ряд реакционных мероприятий. В числе прочих антидемократических законов меджлис принял, в частности, новое дополнение к закону о печати.

Отныне для издания новой газеты предусматривался крупный денежный залог в 5000 лир, значительно увеличивались также штрафы за проступки печати. Редактором мог быть только журналист, имеющий высшее образование и никогда ранее не судив-

²⁴ Л. Алькаева. Очерки по истории турецкой литературы. Изд-во Восточной литературы, М., 1959, стр. 110—111, 120.

шийся. Все это создавало трудности в работе журналистов, особенно прогрессивных.

После смерти Ататюрка в ноябре 1938 года реакционеры еще выше подняли голову. Враги национально-освободительного движения были амнистированы и проведены в меджлис, получив правительственные посты. В печати поощрялась фашистская пропаганда. В то же время гонениям подвергались лица, выступавшие в защиту мира и демократии. Именно в этот период был арестован и приговорен к длительному тюремному заключению выдающийся турецкий поэт-демократ Назым Хикмет. Его судили по обвинению в «коммунистическом заговоре», однако действительной причиной ареста была поэма «У ворот Мадрида», проникнутая симпатией к испанским антифашистам. Правящие круги Турции, которые в эти годы тесно сближаются с гитлеровской Германией, не могли простить этого поэту.

Весной 1939 года в Турции с неофициальным визитом побывал Геббельс, а через некоторое время турецкая правительственная делегация официально поздравила в Берлине Гитлера с днем рождения. Кстати говоря, в состав делегации входили видные буржуазные журналисты — небезызвестный Джахид Ялчин, выбранный накануне по рекомендательному списку НРП депутатом меджлиса, редактор «Акшама» («Вечер») Неджмеддин Садак и другие.

После нападения гитлеровцев на Советский Союз Турция, несмотря на объявленный нейтралитет, по существу являлась невоюющим союзником Германии, ибо снабжала ее стратегическим сырьем и сконцентрировала значительные военные силы на советско-турецкой границе. Неудивительно поэтому, что этот враждебный курс правительства Анкары создал благоприятные условия для антисоветской пропаганды на страницах турецкой печати. Реакционные органы прессы получили полную свободу действий. Вновь открываются запрещенные в свое время «Танин», «Ватан», «Гасвири эфкяр». Последняя становится неофициальным органом германского посольства и на протяжении всей войны печатает много пантюркистских материалов, призывающих к созданию «Великой Турции».

Война явилась хорошей проверкой буржуазной печати, она сорвала маску так называемой «объективности» с лица многих газет. «Акшам», «Сон поста», «Сон тельграф», и другие крупные газеты, похвалявшиеся «правдивостью», раскрыли перед читателями свою продажную сущность. Радуюсь успехам гитлеровских войск в начале войны, они разжигали среди населения антисоветские настроения. Большая группа турецких журналистов, в том числе Неджмеддин Садак, редактор «Акшам», ставший впоследствии министром иностранных дел, посетила в 1942 году по приглашению Геббельса германо-советский фронт. После этого враждебные по отношению к СССР призывы на страницах турецких газет и журналов усилились.

Дело дошло до того, что правительство разрешило выпускать печатные органы даже гитлеровцам. Немцы имели в годы войны в Турции несколько специализированных телеграфных агентств. Под полным контролем германского посольства находились журнал «Бейоглу» и газета «Тюркише пост», принадлежавшая семье Дюмон, крупным издателям из Кельна. Доверенные лица посла Германии фон Папена широко финансировали прочую реакционную прессу²⁵.

Рассчитывая на поражение СССР в борьбе с фашистской Германией, пантюркисты хотели втянуть Турцию в войну с Советским Союзом, призывая на страницах своей прессы «к освобождению угнетенных братьев в России». Журнал «Бозкурт» («Серый волк») в июльском номере за 1941 год поместил на своих страницах карту «будущей Турции», в состав которой оказались включенными Закавказье и Средняя Азия. Газета же «Сон тельграф» договорилась до того, что «Волга—турецкая река»²⁶.

Прогрессивные элементы страны подвергались преследованию со стороны властей. Накануне войны был принят чрезвычайный закон о национальной защите. На основании его правительство ввело осадное положение в Стамбуле и в шести прибрежных областях. Военные органы получили исключительные права для борьбы с демократическими силами. Так, например, они теперь могли без разрешения судебных инстанций вести следствие в отношении лиц, подозреваемых в антиправительственной деятельности.

По своему усмотрению военное командование без вмешательства судебных органов могло приостановить на определенное время издание любой газеты или журнала. Военные власти неоднократно прибегали также к предварительной цензуре.

Принятое в 1942 году дополнение к закону о печати серьезно ограничивало «свободу печати», провозглашенную конституцией 1924 года. По нему устанавливался штраф от 50 до 500 лир и тюремное заключение от одного до пяти лет за дискредитацию в печати деятельности меджлиса, совета министров или отдельных высокопоставленных чиновников.

* *
*

Но вот война окончилась. Как ни хотели этого реакционеры, завершилась она полным поражением Германии. Как же повели себя продажные буржуазные писаки? Забыв о своем предательстве и симпатиях к гитлеровцам, они быстро перестроились. Со времени провозглашения «доктрины Трумэна» и «плана Маршалла» господствующее положение в политической жизни страны

²⁵ «Правда», 16 августа 1945 г. См. ст. В. Крымского «Провокаторы под маской журналистов».

²⁶ «Son telgraf», 25. IX 1942.

заняла американская пропаганда. Приспособившись к духу времени, турецкая буржуазная печать перешла на службу к империалистическим кругам западных держав.

С 1946 года страницы турецкой буржуазной печати вновь заpestрели зловонными антисоветскими выпадами. Газеты запугивали читателей «красной опасностью» и призывали к милитаризации страны. Под прикрытием усиленной антисоветской пропаганды на страницах турецкой печати Соединенные Штаты Америки начали в послевоенный период оказывать военную помощь Турции, снабжая ее оружием и боеприпасами. Дело дошло до создания на территории страны американских военно-воздушных и военно-морских баз. Под флагом «борьбы с коммунизмом» реакционная пресса требовала подавлять прогрессивные силы не только в своей стране, но и на всем Ближнем и Среднем Востоке.

Газеты, родившиеся в гуще национально-освободительного движения и слывшие в свое время яркими противниками империалистических кругов, постепенно превращаются в жалких прислужников западных монополий. И это не удивительно, ибо «... по мере нарастания противоречий между трудящимися и имущими классами и обострения классовой борьбы внутри страны, как говорится в Программе КПСС, национальная буржуазия проявляет все большую склонность к соглашательству с империализмом и внутренней реакцией»²⁷.

Надо сказать, что в первые годы после окончания второй мировой войны турецкое правительство, опасаясь взрыва народного негодования, под давлением прогрессивных сил вынуждено было пойти на некоторые «демократические жесты». В частности, газетам разрешили печатать отчеты о заседаниях меджлиса. Власти обещали отменить некоторые антидемократические законы, а также осадное положение в Стамбуле и в шести западных вилайетах (областях).

Образовалось несколько новых партий. Оппозиция, родившаяся внутри НРП, выделилась в самостоятельную партию, которая получила название демократической. Любопытно, что основатель этой партии, бывший премьер-министр Джемаль Баяр выступал в меджлисе с требованием отменить дополнение к закону о печати 1938 года, принятое в свое время по его инициативе. Это требование объяснялось, разумеется, не переходом Баяра на прогрессивные позиции. Оно диктовалось тактическими соображениями — стремлением привлечь симпатии прессы и общественности накануне парламентских выборов.

Хотя в буржуазной прессе было высказано немало восторженных слов о приближении страны к западной демократии, игра в демократию со стороны правящей партии продолжалась недолго. Вскоре после выборов к власти пришло правительство «сильной руки» во главе с одним из самых правых деятелей НРП Реджебом

²⁷ «Материалы XXII съезда КПСС». Госполитиздат, М., 1961, стр. 354.

Пекером. Осадное положение в западных вилайетах было сохранено еще на полтора года. Пользуясь этим, власти разгромили левые организации и профсоюзы, арестовали прогрессивных деятелей. Эти репрессии коснулись также оживившейся было демократической прессы.

Закон о печати был не только отменен, но и дополнен в сентябре 1946 года новыми реакционными пунктами. Власти отлично сознавали, что сохранять долго после прекращения войны осадное положение неудобно и что отказаться от чрезвычайных полномочий так или иначе скоро придется. Поэтому они постарались заранее обеспечить себе давление на прессу законным путем. Судебные процессы над обвиняемыми в «коммунизме» намечалось передать из военных трибуналов в гражданские суды. Дополнение к закону о печати расширяло возможности наказания за публикацию «необоснованных слухов или сообщений, компрометирующих престиж страны и государства как внутри, так и за границей».

Газета «Ени сабах», не раз подвергавшаяся преследованию со стороны властей, критикуя проект нового дополнения к закону о печати, писала: «Крикуны из народно-республиканской партии утверждают, что разукрашенный замок, который хотят надеть на рот печати, существует и в западноевропейских странах. Мы интересуемся: в какой демократической стране существует закон с такими странными положениями и жестокими наказаниями, подобный законопроекту, предложенному меджлису?»²⁸.

2. СОВРЕМЕННАЯ БУРЖУАЗНАЯ ПЕЧАТЬ

Приход демократической партии к власти в 1950 году привел к дальнейшему усилению реакции как во внутренней, так и во внешней политике. Возглавив правительство, «демократы» тут же забыли свои шумные обещания. Десятилетие правления антинародной группы Баяра-Мендереса вошло в историю Турции как время усиления реакции и дальнейшего ущемления буржуазных свобод. Этому немало способствовало продолжающееся закабаление страны империалистическими державами. В годы правления демократической партии Турция вступила в агрессивные пакты НАТО и СЕНТО и была превращена в военно-стратегический плацдарм США.

Свою деятельность правительство Мендереса начало с разгона общества сторонников мира и закрытия его печатного органа — газеты «Барыш» (Мир). Редактор «Барыш», председатель общества сторонников мира Бехидже Боран, доцент Анкарского университета, была приговорена властями к 2 годам и 9 месяцам тюремного заключения. Чтобы воспрепятствовать появлению новых прогрессивных органов печати, демократы через полтора ме-

²⁸ См. в кн.: А. Шамсутдинов. Печать Турции на службе американского империализма. «Труды Моск. ин-та востоковедения», вып. 6, 1951, стр. 89.

еяца после прихода к власти проводят через меджлис очередное дополнение к закону о печати. Согласно ему лицам, не пользующимся доверием властей, запрещалось издавать газеты, а лицам, осужденным перед этим за политическую деятельность, вообще закрывался вход в газетный мир.

Осенью 1951 года меджлис вносит в уголовный кодекс изменение, предусматривающее тюремное заключение от 8 до 15 лет противникам существующего режима. Руководителей коммунистических групп суд мог приговорить к смертной казни. Это новое антидемократическое мероприятие властей позволило им активизировать наступление на прогрессивные организации, в том числе на печать. «Противники существующего режима» определялись решением суда, и к ним могли причислить (что, впрочем, и делалось) любого, кто не разделял взгляды «демократов».

В целях оказания давления на печать, правительство прибегало и к мерам экономического характера. В 1951 году, например, были повышены цены на бумагу и на пересылку почтовых бандеролей. Это увеличило стоимость газет и журналов почти на 40 процентов.

Однако совершенно невыносимые условия для существования не только прогрессивной, но и всей прессы вообще создаются в Турции с 1954 года. Накануне очередных парламентских выборов, борясь с оппозицией, демократическая партия проводит через меджлис реакционный закон, ограничивающий свободу печати. Собственно говоря, это было не чем иным, как правовым распространением на прессу измененной в 1951 году 141-й статьи уголовного кодекса о «противниках существующего режима». Правительство отныне получало право приостановить издание любого органа и привлечь к судебной ответственности любого журналиста и издателя за опубликование материалов, которые могли быть сочтены как «направленные против официальных лиц или затрагивающие политический и финансовый престиж государства, или же могущие вызвать нарушение общественного порядка». При этом судебные власти не принимали во внимание никаких документов и материалов, подтверждающих достоверность опубликованной информации или статьи.

Через два месяца, уже после выборов, меджлис нового созыва принял дополнение к этому закону, уточнившее меры наказания. Суд мог приговорить работника печати к высокому штрафу или к суровому тюремному заключению. «Провинившуюся» газету разрешалось закрыть вообще²⁹.

Первыми жертвами этого реакционного мероприятия оказались журналисты, принадлежащие к оппозиционной народно-республиканской партии. В тюрьму попали даже такие ярые антикоммунисты, как Ялчин и Атай. Закрытию на срок от 1 до 3 месяцев подверглись крупнейшие газеты «Хюрриет», «Миллиет», «Хер гюн»,

«Дюнья», «Халкчи». За один только год судебное преследование коснулось более 50 журналистов. Половина из них попала в тюрьму, остальных приговорили к высоким денежным штрафам³⁰.

Турецкая общественность с большим неодобрением отнеслась к этим гонениям на прессу. Новый закон сравнивали со свирепой цензурой времен Абдул-Хамида. Серьезной критике закон подвергся даже со стороны ряда депутатов — членов правящей демократической партии. Это привело в конце концов к образованию внутри парламента новой оппозиционной партии (так называемой «партии свободы») и к временной отставке Мендереса. Вновь сформировав правительство, последний в тактических целях решил вернуть себе славу «борца за демократию». Он самодельно предложил меджлису законопроект о признании за печатью права критики правительства. Разумеется, это был всего лишь демагогический маневр. Как и следовало ожидать, меджлис, где большинство принадлежало демократической партии, отклонил законопроект.

Более того, в июне 1956 года закон о печати был дополнен положениями, еще более ограничивающими свободу прессы. К «противникам существующего режима» могли теперь причислить журналиста, критиковавшего экономические мероприятия правительства. Еще раз подчеркивалась недопустимость оскорбления в прессе личностей, особенно правительственных чиновников. Словом, запрещалась любая критика в адрес государственных органов. Закон о печати распространялся на радио и книжные издательства³¹. Для надзора за действием закона было образовано специальное Министерство прессы, публикаций и туризма³².

В турецкой прессе неоднократно приводились цифры, иллюстрирующие гонения на печать периода правления демократической партии. Например, «Улус» в номере от 19 декабря 1958 года писала, что за последние 8 лет в турецких судах за нарушение закона о печати побывало 2324 человека, причем 811 из них были приговорены к тюремному заключению или к штрафу³³.

Правящие круги всячески препятствовали появлению на страницах печати статей, хотя бы в незначительной степени проливающих свет на тяжелое политическое и экономическое положение страны. Газета «Ватан» с иронией писала: «За время правления демократической партии журналистам запретили сначала посещать меджлис. Затем был воспрещен вход в здание губернаторства. После этого последовало запрещение входить в школы. Сейчас же нам не разрешают бывать в библиотеках. Таким образом,

³⁰ «Демократический журналист» (Прага), 1955, № 6, 7, 10.

³¹ «Демократический журналист» (Прага), 1956, № 7.

³² До 1940 года политическое руководство прессой правительство осуществляло через Генеральную дирекцию печати при Министерстве внутренних дел. Затем Генеральная дирекция печати была преобразована в Дирекцию по делам печати и пропаганды и из ведения министерства перешла в канцелярию премьер-министра.

³³ «Ulus», 19. XII 1960.

²⁹ «Демократический журналист» (Прага), 1955, № 2.

перед журналистами закрываются все двери. Однако мы, журналисты, не унываем, так как в период правления демократической партии для нас всегда открыты двери тюрем»³⁴.

Исключительного накала травля работников печати достигла в 1960 году. Стремясь любыми средствами удержаться у власти, правительство планировало распустить народно-республиканскую партию. В этих целях была создана парламентская комиссия по расследованию подрывной деятельности оппозиции. Комиссию наделили исключительными правами, в частности правом закрывать газеты, издательства, предавать журналистов суду. После бурных студенческих антиправительственных демонстраций, проходивших в апреле в Стамбуле и Анкаре, в основных вилайетах страны вновь, как в годы второй мировой войны, было введено осадное положение. По приказу военных властей закрылись органы НРП — газета «Улус» и журнал «Акис».

Еще раньше правительство предприняло шаги, приведшие к финансовым затруднениям оппозиционной правительству прессы. «Ватан», «Дюнья», «Ени гюн» и другие газеты были лишены официальных объявлений и рекламы. Не имея возможности существовать только за счет продажи тиража, некоторые мелкие издания после этого закрылись.

В начале мая власти приостанавливают издание 14 газет, в том числе таких ведущих, как «Ени сабах», «Миллиет». 22 мая командование, ответственное за осадное положение, выпустило коммюнике о введении комендантского часа. Одновременно устанавливалась цензура на все телеграфные и почтовые сообщения из Анкары.

Но эти мероприятия оказались уже последними, которые смогли провести власти. Через четыре дня, 27 мая 1960 года, армия совершила переворот — правительство Мендереса было свергнуто. В заявлении пришедшего к власти Комитета национального единства говорилось о возрождении принципов Ататюрка, в том числе о демократизации внутренней жизни страны.

* *
*

Временное правительство, возглавляемое генералом Гюрселем, нынешним президентом республики, провело ряд мер, направленных на восстановление буржуазной законности. Из тюрем вышли арестованные журналисты, вновь начали издаваться закрытые при Мендересе газеты. Демократическая партия и ее печатные органы были запрещены.

В ноябре 1960 года Комитет национального единства, выполнявший до парламентских выборов законодательные функции, опубликовал новый закон о печати. Хотя в нем осталось немало

³⁴ «Vatan», 1. XII 1959.

пунктов прежнего закона, нынешнее правовое положение печати и журналистов в Турции является гораздо менее стесненным. Значительно смягчены наказания за проступки печати, введенные правительством демократической партии.

Новая конституция, принятая в июне 1961 года, провозглашает ряд основных прав и свобод, в том числе свободу печати. Эти права, однако, регулируются существующими законами. В конституции прямо записано, что «печать свободна в пределах закона». Более того, в ней также указывается, что в целях защиты национальной безопасности или общественной морали эта свобода может быть ограничена³⁵. Если учесть, что в Турции еще продолжают действовать различные антидемократические законы, то становится ясно: судебное дело на журналиста завести не так-то трудно. Согласно 141-й и 142-й статьям уголовного кодекса «подрыв существующего строя и разжигание вражды среди населения» считается преступлением. Опираясь на эти статьи, власти продолжают преследовать демократически настроенных журналистов.

По сообщению газеты «Джумхуриет», в 1961 году в Турции состоялось 129 процессов по делам работников печати, в 1962 году — 273 процесса. Газета опубликовала подробные данные по судебным делам 51 журналиста. Из них 28 человек были приговорены к штрафам, 2 — к тюремному заключению, 21 — оправдан. В 1961 году власти возбудили, например, судебное дело против прогрессивной газеты «Танин»³⁶ только за то, что она резко осудила антикоммунистические выступления в других органах печати. Сотрудников «Танин», среди которых находился известный демократический писатель-сатирик Азиз Несин, привлекли к уголовной ответственности.

В настоящее время в Турции выходит 1722 печатных издания: 861 газета и 861 журнал. В это общее число входит 420 ежедневных газет, 277 еженедельников и 397 журналов-ежемесячников³⁷. Резкий скачок в количестве изданий наблюдался в первые послевоенные годы. При внимательном изучении движения прессы за последние 10 лет можно сделать следующий вывод: существенно роста общего числа изданий не произошло (в 1952 году вышло 983 газеты и 624 журнала, в 1955 году из-за действия нового закона о печати численность изданий сократилась соответственно до 787 и 542). В общем числе изданий значительно вырос удельный вес ежедневных газет (в 1949 — 109, в 1955 — 278, в 1958 — 411, в 1963 — 420).

³⁵ В новой конституции Турции печати посвящены статьи № 22—27.

³⁶ Названная газета, выпускавшаяся всего несколько месяцев в 1961 году представителями левого радикального крыла НРП, ничего общего, кроме названия, не имеет с ялчинской «Танин», закрывшейся в 1949 году.

³⁷ Данные Министерства просвещения на 31 декабря 1963 года см. «Milli kütüphane haberleri», 1964, № 84—86, S. 11. Другие цифры взяты из официальных ежегодников: «1962 Türkiye yıllığı». Ankara, 1962, SS. 316—325; «1963 Türkiye yıllığı», Ankara, 1963, SS. 161—172.

К сожалению, в Турции не ведется официальной статистики тиражей. Приблизительные данные, составленные Стамбульским обществом журналистов, говорят, что в 1961 году разовый тираж дневной прессы равнялся 1,4 миллиона экземпляров. С 1958 года он вырос почти в полтора раза (по сравнению же с 1949 — в пять раз). Тираж еженедельных журналов составляет около миллиона экземпляров.

Несмотря на эти ясно обозначившиеся в последнее время успехи печати, читательская способность в Турции остается на низком уровне. На каждые сто человек здесь приходится всего 4 газеты (в пятнадцать раз меньше, чем в Англии). Крестьянство не проявляет интереса к периодическим изданиям. Это объясняется, пожалуй, двумя причинами: высоким процентом неграмотного населения (свыше 60%) и трудностями доставки прессы в отдаленные районы страны.

Подавляющее большинство изданий выходит на турецком языке. Удельный вес прессы на других языках теперь незначителен. Таких печатных органов всего 72. На французском языке выходят 28 газет и журналов, на армянском — 15, на английском — 10, на греческом — 8, на немецком — 6 и т. д.

Самым крупным издательским центром является Стамбул. Здесь выходит 638 периодических изданий, в том числе 63 ежедневные газеты, 158 еженедельников, 40 двухнедельных журналов, 168 ежемесячников. По величине тиражей стамбульская печать не имеет равных. В Анкаре нет ни одной газеты, тираж которой превосходит 30 тысяч экземпляров. В Стамбуле 5 газет («Хюрриет», «Миллиет», «Акшам», «Джумхуриет», «Тержюман») имеют тираж более 100 тысяч экземпляров каждая. К этой цифре приближаются также «Ени газете», «Сон хавадис», «Ени Истанбул».

В Анкаре выпускается 295 газет и журналов. Наиболее значительными из них являются газеты «Улус», «Зафер», «Ватан», «Ени гюн», журналы «Акис», «Форум», «Йон». В Измире выходит 75 газет и журналов. Далее по количеству издаваемой прессы идут следующие города: Балыкесир — 34 названия, Эскишехир — 30 названий, Адана — 28, Конья, Самсун — по 23. Все административные центры вилайетов (в Турции 67 вилайетов) выпускают по 3—4 местных газеты.

Ежедневная пресса

Крупные ежедневные газеты, особенно стамбульские, играют важную роль в общественной жизни страны. Они распространяются почти по всей стране. Для вилайетской печати центральные газеты служат образцом не только с точки зрения формы. Местные журналисты довольно точно отражают в своих изданиях также политическую борьбу, происходящую в газетном мире Стамбула и Анкары.

Большинство ежедневных газет (как и всех печатных изданий

вообще) принадлежит частным лицам или акционерным обществам. Официальных печатных органов партий и различных общественных организаций (например, «Улус» — орган НРП, «Адалет» — орган партии справедливости, «Тюрк иш» — орган конфедерации профсоюзов Турции) немного. Партии стремятся навязать прессе свою политическую позицию различными экономическими путями, в частности через своих сторонников они пытаются овладеть большинством акций на издание той или иной газеты. К стати говоря, форма акционерных объединений при издании газет в последние годы приобретаема в турецкой прессе очень широкое распространение.

Популярные газеты издаются в Турции без выходных дней, семь раз в неделю³⁸. Объем их в обычные дни составляет 4—6 страниц, в праздничные дни — 8 страниц. Воскресные номера так же, как и праздничные, иногда имеют двухполосные приложения. Следует сказать, что в послевоенные годы Турция в связи с ростом тиражей испытывает острый недостаток в бумаге (до войны крупные стамбульские газеты печатались на 8—12 страницах). Формат газет большей частью 60×44. Выпускаются также издания табloidного размера.

Внутренним новостям, как правило, посвящается первая страница, международным — третья. Много места в газете отводится статьям о культуре и искусстве. Модным считается публикация литературных произведений с продолжениями. Вся последняя полоса (нередко и предпоследняя) заполняется материалами на спортивные темы.

В ярко выраженной информативности проявляется, видимо, многолетнее влияние западноевропейской прессы, в первую очередь французской. Оформление броское, яркое. Крупные, интригующие заголовки, большое количество клише, особенно на первой полосе, грамотная, на высоком профессиональном уровне верстка, множество рекламы — все это очень напоминает высокотиражные «массовые» газеты Парижа.

Информацию для газет наряду с сотрудниками редакционного аппарата и корреспондентской сетью внутри страны предоставляет Анатолийское агентство. Это агентство было образовано кемалистским правительством в 1920 году. С 1925 года оно принадлежит акционерному обществу, большинство акций которого находится в руках государства. Следовательно, агентство можно считать официальным правительственным учреждением. За последние годы оно получило хорошее техническое оборудование и связано теперь телетайпными передачами со многими редакциями в разных концах страны. В работе агентства, ежедневно отправляющего своим подписчикам бюллетени по 25 тысяч слов, принимает

³⁸ Исключением являются два самых крупных мусульманских праздника: «Шекер байрамы» и «Курбан байрамы». В эти дни в Стамбуле вместо всех ежедневных газет издается «Байрам газетеси» («Праздничная газета»).

участие свыше 600 журналистов³⁹. Влиятельными считаются также частные агентства — Анкарское агентство, Турецкое информационное агентство, выпускающее ежедневно три бюллетеня (на турецком, французском и английском языках), и государственное Экономическое и торговое агентство.

Хроника о международных событиях турецкая печать в основном получает от агентств Ассошиэйтед Пресс, Юнайтед Пресс, Рейтер, Франс Пресс. С этими агентствами постоянные договоры имеют как Анатолийское агентство, так и некоторые крупные газеты непосредственно. Материалы ТАСС и агентств других социалистических стран в Турции публикуются редко. Ряд стамбульских и анкарских газет использует также в качестве источника информации собственную систему радиопрослушивания.

Огромное влияние на политическое направление турецкой печати оказывают пропагандистские центры западных держав. Особое место занимает в этой деятельности Американское информационное бюро — ЮСИС. Оно выпускает периодический бюллетень, а также рассылает по редакциям свои материалы. За публикацию этих материалов и статей из бюллетеня турецкая печать получает денежные субсидии и подарки. Американское информационное бюро распространяет также платные объявления и рекламу. Нередко ими являются объявления фирм, которые не имеют с Турцией никаких торговых связей. Но таким образом некоторые органы печати попадают в экономическую зависимость от ЮСИС.

Контору по продаже новостей имеет в Стамбуле также Ассошиэйтед Пресс. В штате конторы 6 журналистов, занимающихся, разумеется, и сбором информации для своего агентства. Постоянных корреспондентов имеют в Турции также Франс Пресс, западногерманское агентство ДПА, итальянское агентство АНСА, лондонская газета «Таймс». Остальные буржуазные агентства и газеты мира набирают себе корреспондентов из турецких граждан. Надо сказать, что турки проявляют недовольство качеством предоставляемой в Турцию информации, довольно часто обвиняют зарубежных корреспондентов в необъективной оценке многих внутренних и внешних событий. Поэтому в последнее время крупные стамбульские газеты предпочитают посылать в кратковременные заграничные командировки своих специальных корреспондентов⁴⁰.

Постоянных корреспондентов в других странах турецкая пресса почти не содержит, руководствуясь финансовыми соображениями.

В послевоенные годы резко увеличилось число вечерних газет в Турции. Хотя по величине тиражей они еще уступают утренним, но имеют определенное влияние на некоторые слои городско-

³⁹ См. статью Мюнира Берика об Анатолийском агентстве: Münir Berik. Anatolia Agency Turkey's oldest news agency. «Gazette», Leiden, 1964, № 1, pp. 37—39.

⁴⁰ İffet Aslan. The activities of foreign press agencies in Turkey. «Gazette», Leiden, 1964, № 1, pp. 41—44.

го населения. Однако надо отметить, что в значительной части это бульварные издания, своими вымыслами и погоней за сенсацией заслужившие славу самых «несерьезных» турецких газет.

В стамбульской вечерней прессе наибольший тираж имеют «Гедже постасы», «Сон саат», «Истанбул хакикат», «Хер гюн», «Истанбул экспресс» (на английском языке), в анкарской — «Карар», «Медениет», «Ресимли поста». Кстати говоря, вечерний выпуск имеют и несколько крупных утренних газет. Большинство из них занимают по отношению к СССР враждебную позицию. Особенно отличается антикоммунистическими вымыслами «Хер гюн».

Преподавательница Анкарского университета Нермин Абадан в журнале, который выпускает факультет политических наук, опубликовала интересную статью под названием «Анализ содержания газет «Джумхуриет» и «Улус»⁴¹. В ней, на примере этих двух газет, исследуются изменения в турецкой прессе за последние 20 лет. Автор отмечает, что на страницах ежедневных газет заметно увеличился интерес к внутривластным проблемам. Гораздо больше пресса стала писать о жизни провинциальных городов и деревень. В «Джумхуриет», например, процент этих материалов поднялся с 14 в 1939 году до 34 в 1960 году⁴².

Автор приходит также к выводу, что сократились комментарии и большие редакционные статьи в пользу увеличения информационных материалов. Качественные изменения произошли в последние годы также в газетной иллюстрации. Газеты почти полностью отказались от фотопортретов и переходят к широкому использованию жанра оперативного фоторепортажа. Причем опять-таки отдается явное предпочтение иллюстрации, связанной с внутренними, а не с международными событиями.

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют рассуждения Н. Абадан о рекламе в печати. По мнению автора, количество рекламы в ежедневных газетах постоянно растет. Особенность турецкой рекламы состоит в том, что главным поставщиком ее выступают не частные фирмы, а правительство и различные государственные учреждения. В других странах официальные объявления обычно публикуются бесплатно в правительственных бюллетенях, в Турции же за определенную плату они распределяются среди всех крупных газет. Таким образом реклама становится средством давления правительства на прессу. Демократическая партия во время своего правления прибегала к подобным экономическим мерам весьма часто. Неудобные правительству газеты быстро лишались государственных объявлений, и поэтому испытывали огромные финансовые трудности. Неудивительно, что ряд газет в результате этого прекратил свое существование.

⁴¹ Nermin Abadan. Cumhuriyet ve Ulus gazeteleri hakkında muhteva tahlili. «Ankara üniversitesi siyasal bilgiler fakültesi dergisi», 1961, № 2. См. также сокращенный вариант этой статьи под названием «The structural change in Turkish press» в журнале «Gazette», 1964, № 1, pp. 27—35.

⁴² «Gazette», 1964, № 1, p. 31.

Таблицу, подытоживающую исследование Нермин Абадан двух вышеупомянутых газет, мы приводим полностью ⁴³.

Сравнительный анализ содержания газет «Улус» «Джумхуриет» (объем материала в процентах)

	1939 г.		1946 г.		1953 г.		1960 г.	
	„Ул.“	„Джеум.“	„Ул.“	„Джеум.“	„Ул.“	„Джеум.“	„Ул.“	„Джеум.“
Международная информация	13	6	21	7,5	6	9	7	6
Новости из Анкары . .	20	2	3	4,5	10	3	6	8
Спорт	0,5	3	14	6	3	2	10	1
Передовицы	1	1,5	3	2	1	1	1	0
Страничка для женщин	—	4	—	—	—	—	—	3
Театр, искусство	0,5	2	—	—	4	1	—	2,5
Радио	1	0,5	0,3	0,3	0,5	0,5	0,7	1
Иллюстративные серии	—	—	1,5	1,5	3	—	—	5
Фотографии	2	4	15	2	6	3	12	15
Романы, повести . . .	1,5	5	3	6,5	14	11	—	3
Реклама	47	18	17	20	14	25	39	15
Карикатуры	—	—	—	1	6	1	—	—
Внутриполитические проблемы	7	14	1	14	7	19	12	34
Полицейские происшествия	3,5	2	—	—	3,5	1,5	0,6	0,6
Статьи-комментарии . .	—	16	—	15	—	9	—	8

⁴³ «Gazette», 1964, № 1, p. 34.

С точки зрения политических взглядов современную буржуазную прессу Турции можно разделить на четыре группы: газеты народно-республиканской партии; газеты партии справедливости; «независимые»; правосоциалистические.

К первой группе следует отнести анкарскую «Улус» («Нация»), стамбульскую «Дюнья» («Мир») и недавно закрывшуюся «Хюр Ватан» («Свободная родина»). Хотя редакторы всех газет — сторонники народно-республиканской партии, эти издания разные. «Улус» — официальный орган партии. Она безоговорочно поддерживала все мероприятия правительства, которое возглавлял лидер НРП Исмет Иненю. В редакции много старых опытных журналистов, как например специалист по международным вопросам профессор Анкарского университета Ахмед Шюкрю Эсер.

«Дюнья» — неофициальный орган партии в Стамбуле. По тиражу это крупнейшая газета НРП. Делается она живее, интереснее, чем «Улус», и вопреки желаниям правящей верхушки партии придерживается более левых позиций. Газета нередко критикует правительство Иненю за слишком умеренную консервативную политику. Власти неоднократно преследовали «Дюнью» при режиме Мендереса, часто преследуют ее и теперь. Внешнеполитический отдел газеты долгое время вел Али Ихсан Барлас, прогрессивный журналист, выступающий за сближение с СССР и не раз высказывавший на страницах печати озабоченность тем, что Турция подчиняется империалистическим кругам США.

Противоположностью газете «Дюнья» была «Хюр ватан» (с декабря 1962 года сменила название на «Харакет»), выражавшая взгляды правых деятелей НРП. Ее издавал старейший турецкий журналист Ахмед Эмин Ялман. Надо отдать должное его журналистским способностям, богатому опыту работы в газете. «Хюр ватан» со вкусом иллюстрировалась, грамотно, интересно версталась. Но антисоветское и проамериканское лицо газеты очевидно. Это ярая защитница агрессивных пактов НАТО и СЕНТО. В номере от 21 февраля 1963 года «Хюр ватан» в провокационных целях опубликовала карту СССР с направленными в различные точки нашей территории стрелами атомных ударов.

Что касается прочей партийной прессы, то в ней прочную позицию занимают газеты, связанные с так называемой партией справедливости. Надо сказать, что после переворота 27 мая 1960 года и запрета демократической партии сторонники Мендереса влились во вновь организованные (оппозиционные к НРП) партии, и принадлежащая им пресса автоматически сделалась рупором этих новых партий, прежде всего партии справедливости и партии новой Турции.

Из всех подобных органов печати своей реакционной направленностью выделяется «Ени Истанбул». Во внешней политике этот орган является таким же антисоветским, как «Хюр ватан».

Под влиянием названных партий находятся также издаваемые в Стамбуле «Сон хавадис», («Последние новости»), «Тер-

джюман» («Переводчик») и анкарская «Адалет» («Справедливость»). Они также нередко прибегают к антикоммунистическим выпадам. Последняя считается официальным органом партии справедливости. К ним примыкают также газеты «Хакимет», («Власть»), «Зафер» («Победа»), «Хабер» («Известие»), «Хавадис» («Новости»).

В группе так называемых «независимых» газет следует отметить пять крупнейших стамбульских газет: «Хюрриет» («Свобода»), «Миллиет» («Нация»), «Акшам» («Вечер»), «Джумхуриет» («Республика») и «Ени газете» («Новая газета»). Тираж этих пяти газет, имеющих хорошие доходы, составляет более половины тиража всех ежедневных газет Турции. «Независимые» газеты постоянно подчеркивают отсутствие связей с партиями, кичатся «объективностью» своих оценок внутренней и международной обстановки. Они нередко критикуют правительство, правда, в довольно сдержанной форме, и время от времени прибегают к услугам прогрессивных авторов.

Эти газеты хорошо оформлены, используют много фотографий. Они привлекли для работы в своих редакциях лучшие, с профессиональной точки зрения, журналистские кадры Турции. Значительную часть печатной площади занимает информация, а также реклама. Из перечисленных пяти газет «Хюрриет» и «Акшам», пожалуй, меньше остальных прибегают к проблемным материалам на общественно-политическую тематику, они помещают в основном сенсационные сообщения, рекламу, моды.

В последние два года значительно вырос тираж «Акшам». Объясняется это, видимо, тем, что газета первой в турецкой прессе стала выходить в двух городах: в Стамбуле и в Анкаре. С 1962 года каждый день ранним вечером готовые матрицы газеты отправляются самолетом из Стамбула в Анкару. Здесь к ним присоединяют подготовленную столичным отделением редакции одну «местную» полосу. По примеру «Акшам» выпускать газету в двух городах стали еще несколько стамбульских редакций. Эти меры безусловно расширяют круг читателей стамбульских газет.

Владельцы и сотрудники «Миллиет» часто говорят о своих симпатиях к социализму. Редактор газеты Абди Ипекчи близок к руководству Социалистического интернационала. В постоянном бюллетене этой организации «Сосиалист интернейшил информейши», издающемся в Лондоне, в № 14 за 1962 год он опубликовал статью в защиту так называемого «движения эволюционного социализма» в Турции. «Миллиет» в то же время является одной из самых солидных и информированных газет в Турции. Разговоры о социализме (разумеется, о правом социализме) не мешают, однако, владельцам газеты «Миллиет» прибегать довольно часто в своих выступлениях к антисоветским выпадам.

Более серьезна и объективна в политической направленности «Джумхуриет». Эта газета подвергла критике руководство конфедерации профсоюзов Турции, организовавшее в конце 1962 года

антикоммунистический митинг в Анкаре. Для того чтобы придать газете «независимый» характер, нынешний владелец «Джумхуриет» Надир Нади (сын Юнуса Нади) иногда привлекает к сотрудничеству в редакции прогрессивных публицистов.

После переворота 1960 года в Турции заметно активизировались силы, выступающие против крупной буржуазии и ее идеологии. Все чаще раздаются голоса, призывающие к действенным социально-экономическим реформам. Ярким выражением этих новых тенденций в турецком обществе служит «Манифест 150», опубликованный в журнале «Йон». Авторы манифеста — представители радикальной интеллигенции — пришли к мысли, что «единственный выход для слаборазвитых стран во второй половине XX века — это социализм»⁴⁴.

Конечно, это еще не значит, что все они близки к истинному пониманию социализма. Большинство подписавших «Манифест 150», вероятно всего, склоняется к идеологии западноевропейских социалистических партий. Но для Турции, где в недалеком прошлом господствовала жесточайшая реакция и запрещалось говорить о наличии классов, даже такое толкование социализма является прогрессивным событием.

Интересным изданием является начавшая выходить с 1964 года «Ени танин». Ее создали радиальные круги НРП, несогласные с политической руководителем партии. Любопытно отметить, что газета издавалась еще в 1961 году под названием «Танин», но власти обвинили ее в «подрыве существующего строя» и газета была закрыта. В газете выступают известные в стране писатели, например, Я. К. Караосманоглу, а также трезво мыслящие профессора Стамбульского университета.

На наш взгляд, типично правосоциалистической была одно время «Ватан» («Родина»). Уделяя много внимания общественной проблематике, эта газета сумела завоевать уважение «серьезного» читателя. После ухода из редакции Ахмеда Ялмана, в основанную им новую газету «Хюр ватан», «Ватан» нередко публиковала статьи, отличающиеся трезвым, реалистическим пониманием международной обстановки. В газете появлялись критические высказывания в адрес американской экономической помощи, «Общего рынка», справедливо указывалось, что внешняя политика правительства и раздутые военные расходы приводят Турцию к потере национальной независимости. Однако это не мешало руководству редакции предоставлять слово на страницах газеты и реакционным деятелям.

Подобная противоречивость во взглядах была свойственна и редакции «Онджю» («Авангард»). Эта газета неоднократно критиковала экономическую политику правящих кругов. Но в то же время профессор Айдын Ялчин, регулярно печатавшийся в «Он-

⁴⁴ Текст «Манифеста» на русском языке опубликован в еженедельнике «Забужом», 27 января 1962 г., стр. 18, 19.

джю», резко выступал против некапиталистического пути развития, на который становятся некоторые страны Азии и Африки. Руководство редакции приняло решение воздержаться от резкой критики США. Группа молодых прогрессивных публицистов, в числе которых находился Азиз Несин, вынуждена была после этого в знак протеста отказаться от сотрудничества в газете.

Правосоциалистические газеты, не говоря уже о подлинно прогрессивных изданиях, подвергаются нападкам реакции, их обвиняют в «коммунистической пропаганде». На них оказывают финансовое давление. «Онджю», например, препятствовали в ее попытках арендовать типографию. Правительство перестало снабжать газету официальными объявлениями. В результате всего этого «Онджю» в конце 1962 года вынуждена была прекратить свое существование. Что касается «Ватан», то эта газета в настоящее время переведена из Стамбула в Анкару и критические материалы в адрес правительства публикует реже.

Подытоживая вышесказанное о ежедневной прессе Турции можно утверждать, что турецкие буржуазные газеты стоят в основном на реакционных антикоммунистических позициях. Недаром в опубликованной в одном западногерманском журнале статье о турецкой печати пресс-атташе посольства ФРГ в Анкаре Курт Лакер отметил, что благодаря стамбульским и анкарским газетам крестьяне Анатолии знают о «коммунистическом терроре» в Берлине больше самих жителей Федеративной Республики Германии⁴⁵.

Журналы

Издающиеся в Турции журналы (861)⁴⁶ можно разделить на три группы: политические, общеразвлекательные, специальные.

Из политических журналов влиятельными являются «Акис» («Эхо»), «Ким» («Кто»), «Форум» («Форум»), «Йон» («Направление»), «Имедже» («Коллективная работа»).

«Акис» и «Ким» — еженедельники НРП. Первый издается в Анкаре, второй — в Стамбуле. Оба внешне выглядят примерно одинаково: красочное оформление, цветные клише, рекламные вкладыши. «Акис» главное внимание уделяет политическим проблемам — внутреннему и международному положению Турции, помещает много зарубежной информации, а также материалы на темы науки и искусства. Что касается «Кима», то он более глубоко освещает темы экономического характера. В журнале имеется отдел рабочей и профсоюзной жизни, значительная площадь отводится спортивным репортажам.

Оба еженедельника иногда критикуют правительство. Но эту

⁴⁵ «Institut für Auslandsbeziehungen, Zeitschrift für Kulturaustausch», 1962, Nr. 2—3, S. 198.

⁴⁶ Согласно данным, опубликованным Министерством прессы и туризма в июне 1963 г., 152 журнала издается в Стамбуле. «Gazette», 1964, № 1, p. 66.

критику ни в коем случае нельзя назвать враждебной, она направлена на укрепление народно-республиканской партии и возглавляемого ею правительства. Достаточно сказать, что главным редактором «Акис» является видный деятель НРП, зять премьер-министра Иненю, Метин Токер.

Под влиянием НРП находятся также два других анкарских журнала — еженесячник «Имедже» и двухнедельник «Форум». Оба выражают взгляды левого крыла партии, тесно связаны с либерально мыслящей профессурой Анкарского университета. «Имедже» носит «просветительский» характер. Редакцию этого журнала волнуют прежде всего вопросы, касающиеся культурного роста турецкой деревни. Наряду с дельными советами по ликвидации неграмотности среди большинства населения страны в «Имедже» довольно часто появляются статьи, призывающие к проведению радикальной аграрной реформы.

Несколько иные цели преследует редакция «Форума». Двухнедельник, основанный в 1954 году доцентами факультета социальных наук Анкарского университета, главное внимание уделяет теоретическому анализу вопросов внутренней и внешней политики. На страницах журнала иногда публикуются материалы, критикующие прозападную ориентацию турецкого правительства, и в то же время появляются материалы дружественного по отношению к Советскому Союзу характера.

Наиболее интересное явление в жизни современной турецкой буржуазной прессы представляет еженедельник «Йон». Первый номер журнала, вышедший в декабре 1961 года, открылся вышеупомянутым «Манифестом 150». Это политическое кредо радикальной интеллигенции, серьезно обеспокоенной внутренним положением в стране и выступающей за необходимость экономического подъема. В рекомендациях авторов, справедливо сомневающихся в политических способностях находящихся у власти буржуазных партий, в частности, говорится: «Мы не думаем, что экономическая система, центр тяжести которой составляет частная инициатива, может быстро и при соблюдении социальной справедливости поднять Турцию с ее нынешней структурой до уровня современной цивилизации»⁴⁷.

Несмотря на ожесточенную травлю со стороны реакционной прессы и конфискацию властями отдельных номеров, «Йон» призывает к расширению государственного сектора, к сокращению крупнокапиталистических предприятий в промышленности, требует скорейшего осуществления аграрной реформы и других социально-экономических преобразований. Его авторы критикуют участие Турции в агрессивных блоках и в «Общем рынке», приветствуют политику мирного сосуществования.

Главным редактором журнала является бывший обозреватель «Акис» Доган Авджиоглу, один из инициаторов создания недолго

⁴⁷ «За рубежом», 27 января 1962 г., стр. 19.

просуществовавшей правосоциалистической «Партии турецких трудящихся». В числе активных сотрудников — профессора Садун Арси, Шевкет Сурейя, автор книги «Основы турецкого социализма» Хильми Озкен и другие. Редакция предоставляет слово и представителям передовых тенденций в среде прогрессивной интеллигенции, например Бехидже Боран и Ниязи Беркесу.

Конечно, подлинно социалистическим изданием «Йон» никак не назовешь. Путаница и эмпиризм свойственны взглядам многих сотрудников журнала, состоящих в прошлом, как правило, членами левого крыла НРП. Хотя все они признают наличие классов в стране, что само по себе уже является прогрессивным фактом в жизни современной турецкой интеллигенции, их теория некапиталистического пути развития Турции выглядит довольно реформистской. «Йон» в лице Шевкета Сурейи писал, например, недавно, что «социализм — это коммунизм, но без острой классовой борьбы и революции».

Рекорды журнальных тиражей побивают в Турции иллюстрированные развлекательные еженедельники. Это прежде всего «Хайят» («Жизнь») и «Сес» («Голос»). Первый распространяется тиражом 300 тысяч экземпляров, второй — около 150 тысяч. Издаются они в Стамбуле. Эти еженедельники делаются по образцу модных западных журналов. Много места отводится проблемам «элегантного мира», всевозможным пикантным сенсациям, событиям в кино и театре. Значительную часть дохода изданий составляет реклама. Что касается актуальной политической информации, то она помещается в весьма сжатой форме.

В дополнение к обычному выпуску (32 страницы) «Хайят» имеет бесплатное приложение, в котором в популярной и живой форме излагаются важнейшие события из истории Турции и других стран мира, помещаются цветные репродукции произведений живописи, рисунки последних моделей одежды, выдержки из энциклопедии и т. д.

Характерной особенностью турецкой прессы в послевоенные годы является концентрация издательского дела в руках отдельных частных лиц. «Хайят» и «Сес», в частности, принадлежат компании «Тифдрук маатбаджылык аноним ширкети». Эта компания первой в Турции ввела ротогравюрную систему печатания, позволяющую издавать журналы на сравнительно дешевой бумаге. Компания, которая владеет крупнейшей на Ближнем Востоке типографией, финансируется Деловым и кредитным банком, и в особенности его главным владельцем миллионером Кязымом Ташкентом. Этот банк, кстати говоря, имеет крупные вклады также в издательском обществе «Доган кардешлер ййышлары аноним ширкети». Детские журналы, выпускающиеся в Стамбуле, сосредоточены в основном в руках богатого издателя Эрдогана Эгели.

Еженедельник «Пазар», также издающийся в Стамбуле, менее модный и шикарный, чем два вышеупомянутых. Он печатается на худшей бумаге, помещает меньше рекламы. К проблемам «эле-

гантного мира» «Пазар» прибегает редко. Он удачно обыгрывает традиции и нравы, господствующие в странах Азии, помещает много карикатур. В расчете на успех среди «простонародья» выбрано и название журнала «Пазар» («Базар»). Проблемам кино, театра, музыки посвящают свои страницы журналы «Артист» и «Перде» («Занавес»).

К группе общеразвлекательных изданий следует отнести юмористические журналы. В Турции издается несколько таких журналов, и все они популярны. Самым распространенным считается еженедельник «Акбаба». Он заполняется большим количеством остроумных рисунков, пародий, коротких рассказов. Однако политическое лицо журнала является реакционным. Нередко в сатирической форме критикуются прогрессивные явления. Более тридцати лет бессменным редактором журнала был известный поэт-сатирик Юсуф Зия Ортач, поддерживающий связи с пантуркистами. Во время второй мировой войны «Акбаба» имел ярко выраженную шовинистическую направленность.

В Турции выходит более 500 специальных изданий, предназначенных для удовлетворения частных интересов читателей. В это число входит приблизительно 100 журналов, посвященных вопросам литературы и искусства, а также журналы научные, технические, детские, спортивные, медицинские, профсоюзные, религиозные и т. д.

Из литературно-художественных журналов самым влиятельным и серьезным является двухнедельник «Варлык» («Жизнь»). В нем публикуются турецкие и зарубежные переводные литературные произведения, критические обзоры, рецензии на новые фильмы и театральные постановки. С этим старейшим журналом (он выходит в Стамбуле с 1926 года) связаны судьбы многих прогрессивных писателей и поэтов. Именно с «Варлыка» началась творческая биография таких видных современных литераторов, как Яшар Кемаль, Октай Рифат, Махмут Макал и других. Популярным художественным изданием является также журнал «Еди тепе» («Семь холмов»).

В группу солидных научных журналов входит ежемесячник «Тюрк дили» («Турецкий язык»). Это орган турецкого лингвистического общества, он публикует материалы по языкознанию, литературоведению, фольклору. В этом журнале сотрудничает профессор Анкарского университета Кемаль Еткин, который проводит в печати большую работу по очищению турецкого языка от арабских и персидских заимствований.

Хозяйственно-промышленные ежемесячники представлены журналами «Иктисади юрююш» («Экономический прогресс») и «Ени тиджарет адеми» («Новый мир торговли»), издаваемые в Стамбуле. Первый публикует статьи по всем вопросам экономики, промышленности, сельского хозяйства, торговли, финансов. Второй же специализируется на освещении проблем внешней торговли, много отводит места рекламе зарубежных фирм. К изданиям подобного

типа примыкают еженедельники газетного формата «Тюркие иктисат газетеси» (орган Союза промышленных и торговых палат) и «Истанбул тиджарет одасы газетеси» (орган Стамбульской торговой палаты).

Из религиозных журналов надо отметить анкарский двухнедельник «Дин йолу» («Путь веры»), публикующий наряду с философско-религиозными материалами статьи по вопросам истории, литературы, эстетики.

* *
*

Как уже отмечалось, после переворота 1960 года положение журналистов в Турции улучшилось.

Материальное обеспечение работников печати контролирует государство. По новому трудовому законодательству для журналистов введен ряд льгот. Сейчас они имеют один выходной день в неделю (при работе в ночное время — два дня), 4-недельный отпуск, пособие по болезни, пособие для семьи в случае смерти или пребывания в тюрьме. При поступлении журналиста на работу владелец обязан заключить с ним договор, в котором необходимо указать род его работы, оклад и степень квалификации. Если журналиста увольняют, то ему должны выплачивать компенсацию за время, в течение которого он будет искать работу в другом месте⁴⁸.

За нарушение трудового законодательства издатели привлекаются к судебной ответственности. Разумеется, это не могло не вызвать с их стороны резкие протесты. В ответ на меры, принятые Комитетом национального единства по улучшению положения журналистов, владельцы газет приняли решение прекратить на три дня издание печатных органов. С 11 по 14 января 1961 года в Стамбуле не выходили 9 самых крупных ежедневных газет⁴⁹.

Рядовые работники печати были возмущены этой выходкой владельцев. Профсоюзы журналистов, сумевшие наладить выпуск временной газеты «Басын» («Пресса»), выступили с резким осуждением хозяев прессы. Это испугало владельцев, и с тех пор они больше не рискуют прибегать к подобным забастовкам.

Следует сказать, что в Турции в последнее время значительно активизировалась деятельность различных журналистских ассоциаций. С 1947 года существует Стамбульское общество журналистов, в которое входит около 600 творческих работников газет и других периодических изданий. В 1952 году создан профсоюз журналистов Стамбула, в 1953 году — профсоюзы журналистов Анкары и Измира. В 1957 году три вышеупомянутых профсоюза

объединились в единую конфедерацию. Крупнейшим источником дохода журналистских организаций, помимо членских взносов, является газета, которую работники прессы издают в праздничные дни, когда не выходят другие газеты. Вырученные от продажи этой газеты средства распределяются в основном между стамбульским обществом и профсоюзом журналистов.

Что касается правового положения журналистов и прессы в целом, то оно оставляет желать много лучшего. Правда, меры наказания за проступки печати несколько смягчились по новому закону, принятому в ноябре 1960 года. Однако гонения на прессу со стороны властей, как уже отмечалось, продолжаются. Они усилились после принятия межжлисом в марте 1962 года, в ответ на попытку нового переворота, закона «об охране порядка», предусматривающего репрессии за выступления против власти. По-прежнему в основных вилайетах страны вводится время от времени осадное положение, которое позволяет без лишних хлопот закрывать неугодные властям газеты и журналы.

Наряду с правовым ограничением свободы печати в Турции широко используют меры экономического давления на прессу. Лучшим подтверждением этому служит создание государственно-общества рекламных объявлений. Контроль за распределением официальных объявлений, составляющих значительную часть дохода турецкой печати, находится теперь полностью в руках правительства. Стоит лишить какую-либо газету рекламы, как она тут же закрывается.

В целях защиты свободы печати в Турции создан Институт печати. Наряду с громкими фразами об «охране и развитии свободы печати» он провозглашает борьбу «за улучшение технических условий прессы, укрепление взаимопонимания между журналистами и установление связей с международными журналистскими организациями». Институт является национальным филиалом ИПИ (Международного института печати в Цюрихе), находящегося под контролем газетных магнатов США, и по сути дела выполняет его программу по обеспечению свободы прессы в буржуазном смысле этого слова⁵⁰.

Институт печати и общество журналистов Турции разработали и приняли «Устав нравственности для прессы». Это своего рода самоконтроль газетчиков над своей деятельностью. В Уставе приводится целый перечень положений, которых журналист обязан придерживаться: не допускать клеветы на отдельных лиц и оскорбительных выпадов против религиозных верований, не оглашать подробности личной жизни (если это не вызывается интересами государства) и т. д.

Для разбора дел, связанных с нарушением Устава нравственности, создан специальный суд чести.

⁴⁸ В состав правления ИПИ от Турции долгое время входил Ахмед Ялман. На последнем конгрессе ИПИ, состоявшемся в июне 1964 года в Стамбуле, в правление ИПИ вместо Ялмана вошел редактор «Миллиет» Абди Ипекчи.

⁴⁸ «Gazette», Leiden, 1964, № 1, p. 62.

⁴⁹ «1962 Türkiye yilligi», SS. 321—323.

Однако суд чести в основном пока бездействует. Надо признать, что сама идея «Устава» является, на наш взгляд, прожектерской и в условиях современной Турции. В стране нарушается даже элементарная буржуазная свобода печати, и власти нередко закрывают газеты за «проступки», которые в «Уставе» даже не значатся.

3. ПРОГРЕССИВНАЯ ПЕЧАТЬ

Как неоднократно отмечалось выше, прогрессивная печать в Турции находится в крайне тяжелых условиях. Она испытывает давление как со стороны властей, так и со стороны реакционных правых элементов.

Издание первых подлинно прогрессивных органов печати относится к началу двадцатых годов. Это газеты «Ени дюнья» («Новый мир»), «Эмек» («Труд»), «Ишчи» («Рабочий»), журналы «Ени хайят» («Новая жизнь»), «Куртулуш» («Освобождение»). Все они, недолго просуществовав, были закрыты властями. Из них наиболее последовательным с точки зрения распространения марксизма в Турции был орган компартии «Ени хайят». Этот журнал впервые на турецком языке опубликовал «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.

Следует также отметить сыгравшие огромную роль в развитии турецкого рабочего движения органы Рабоче-крестьянской социалистической партии: журнал «Айдынлык» («Свет») и газету «Орак ве чекич» («Серп и молот»). Названные издания выходили в период подъема забастовочного движения пролетариата Стамбула и Измира в 1923—1925 годах и по существу руководили этой борьбой. В 1925 году власти, используя введенное в связи с курдским восстанием чрезвычайное положение, прибегли к репрессиям против демократических сил. Они арестовали, в частности, руководителей Коммунистической и Рабоче-крестьянской социалистической партий, реорганизовали профсоюзы на началах прямой или косвенной зависимости от НРП. В числе прочих репрессивных мер были закрыты демократические органы печати.

С тех пор Коммунистическая партия находится в глубоком подполье. Разумеется, в условиях, когда малейшее проявление коммунистической деятельности карается тюремным заключением, не может быть и речи об издании легальных коммунистических органов печати. На протяжении сорока лет коммунистическая литература издается и распространяется в Турции исключительно нелегальным путем. В этой связи интересно привести отрывок из книги турецкого коммуниста С. Устюнгеля «В тюрьме и на „воле“», выпущенной в Москве в 1952 году: «В полиции и военных трибуналах арестованным коммунистам предъявляют как вещественные доказательства их деятельности подпольные газеты, распространяемые в народе прокламации. Газеты и журналы компартии: «Пламя», «Большевик», «Коммунист», «Единство», «Бат-

рак», «Труд», подшитые в сотни дел, путешествуют вместе с закованными в кандалы коммунистами из охраны в прокуратуру, из прокуратуры — в полицию, из полиции — в военные трибуналы. «Красный Стамбул», «Красный Эскишехир», «Красный Измир», «Красный Самсун», «Шахтер», «Рудокоп» — на сколько тысяч лет тюрьмы и каторги вместе с членами нашей партии были осуждены эти газеты. Сыщики, полицейские провокаторы уже двадцать лет охотятся за центральным органом партии — газетой «Орак ве чекич» («Серп и молот»). Сколько наших товарищей, героев, таких, как моряк Мухаррем, отдали свою жизнь, защищая «Орак ве чекич»⁵¹.

Не коммунистическим, но прогрессивным изданием являлся журнал «Ресимли ай» («Месяц в иллюстрациях»), основанный в 1928 году талантливым журналистом и демократическим общественным деятелем Мехметом Зекерия Сертелем. Хотя журнал был в основном литературно-художественным, он уделял внимание также общественно-политической проблематике. Сплотившиеся вокруг журнала представители патриотической интеллигенции смело выступали против социальной несправедливости, требовали проведения в стране демократических реформ. Много места в «Ресимли ай» отводилось также борьбе против религии и феодальных пережитков в сознании народа. Журнал имел довольно значительный по турецким масштабам того времени тираж — 45 тысяч экземпляров. В нем сотрудничали видные демократические литераторы Турции — Назым Хикмет, Сабахаттин Али, Садри Эртем и другие.

После ухода из редакции в начале тридцатых годов Мехмета Сертеля и его жены Сабихи Сертель, также талантливой журналистки, политическое лицо «Ресимли ай» изменилось, журнал утратил свои прогрессивные взгляды. Зато подлинным центром демократических сил Турции сделалась ежедневная газета «Тан» («Заря»), в которую перешли супруги Сертель. В этой газете часто печатались правдивые материалы о Советском Союзе. В качестве специального корреспондента «Тан» в 1937 году Советский Союз посетила известная писательница Суад Дервиш. По возвращении в Турцию она опубликовала в газете несколько восторженных очерков о первой в мире стране социализма.

Наряду с критикой правящих кругов, препятствующих проведению в стране радикальных социальных реформ, на страницах «Тан» печатались ценные статьи по экономике и истории Турции, а также материалы, разоблачавшие пантюркизм, космополитизм и другие реакционные явления в общественной жизни. Большой интерес вызывали у читателей литературоведческие работы Сабихи Сертель. Из них самая значительная, вышедшая затем отдельной книгой, статья о творчестве выдающегося демократического поэта Тевфика Фикрета.

⁵¹ С. Устюнгель. В тюрьме и на «воле». Записки турецкого коммуниста. ИЛ, М., 1952, стр. 79—80.

Во время второй мировой войны «Тан» заняла антифашистскую позицию и выражала уверенность в окончательной победе Советского Союза. Она была тогда единственной в Турции газетой, которая объективно информировала общественное мнение о положении на фронтах и резко осуждала фашистские элементы внутри страны.

Демократические взгляды газеты вызвали злобу правительства. Она подвергалась бесконечным репрессиям, ее неоднократно закрывали. В 1943 году был арестован один из авторов газеты, публицист Ф. Эркмен. Причиной ареста послужило издание им брошюры «Самая большая опасность», разоблачавшей связи пантюркистов с фашистами. После этого гонения на прогрессивных журналистов усилились. В Анкаре в мае 1944 года состоялся судебный процесс над Сабахаттином Али, также активным автором «Тана». Во время процесса пантюркисты прямо на площади перед зданием суда сожгли лучшие произведения писателя.

Через некоторое время военный трибунал осудил еще одну группу журналистов-демократов. Среди них Суад Дервиш, опубликовавшая брошюру «Почему я друг Советского Союза». Книгу Дервиш конфисковали, а журналистку заключили в тюрьму по обвинению в коммунистической пропаганде.

Поражение Германии во второй мировой войне привело к росту прогрессивных сил в стране. Правительство уже не могло не считаться с требованиями демократических кругов. Оно было вынуждено пойти на уступки, в частности на разрешение некоторой свободы печати. Ободренная укреплением прогрессивных сил, газета «Тан» сразу же после войны развернула критику существующего реакционного режима и решительно выступила против наметившихся планов подчинения страны империалистическим монополиям Соединенных Штатов Америки. В этой прогрессивной деятельности к «Тан» присоединились начавшие издаваться в конце 1945 года газета «Ени дюнья» («Новый мир») и журналы «Гюн» («День») и «Гёрюшлер» («Взгляды»).

Растущая популярность этих органов печати напугала правящие круги. Правительство решило избавиться от демократически настроенных журналистов. 4 декабря 1945 года оно спровоцировало «стихийную» студенческую демонстрацию. «Демонстранты» разгромили помещения редакций газет «Тан», «Ени дюнья», журнала «Гёрюшлер». Успели выйти только четыре номера газеты «Ени дюнья» и первый номер журнала «Гёрюшлер». Погромщики уничтожили типографские машины и оборудование.

Вместо того чтобы наказать фашиствующие элементы, правящие круги привлекли к суду по обвинению в оскорблении правительства и меджлиса группу прогрессивных журналистов. В их число попали Мехмет и Сабиха Сертель. Газета «Тан» была окончательно запрещена.

Выступая на суде, Мехмет Зекерия Сертель говорил: «...я испытываю чувство стыда за свою страну, ибо в период, когда весь мир

изменил свою структуру, когда все народы движутся по пути к более широкой свободе и демократии и когда свобода, ради которой была пролита кровь миллионов людей, одержала победу, суд над гражданином, ставшим жертвой ради свободы и демократии в стране, которая, как утверждают, имеет «демократический строй», является постыдным событием»⁵².

В начале 1946 года, как отмечалось выше, правительство под давлением народных масс разрешило деятельность новых партий. Рабоче-крестьянской социалистической, Социалистической партиям и находившимся под их влиянием профсоюзам удалось организовать выпуск своих печатных органов. Это газеты «Сес» («Голос»), «Сендика» («Профсоюз»), журнал «Сёз» («Слово»). Новые органы печати освещают проблемы рабочего законодательства, требуют проведения аграрной реформы. На страницах этих газет и журналов, стремившихся выражать интересы трудящихся масс, помещалась правдивая информация о Советском Союзе и странах народной демократии. Разумеется, не было ничего удивительного в том, что они быстро завоевали авторитет читателей.

Вокруг журнала «Гюн», издававшегося в Стамбуле, объединились лучшие прогрессивные силы турецкой литературы. В нем сотрудничали известные писатели Орхан Вели, Рыфат Ильгаз, Мелих Андай, Октай Рифат, Орхан Кемаль, Яшар Кемаль и другие. Литературный обозреватель «Гюн» Асым Сарп следующим образом определял цель демократических поэтов, сотрудничавших в журнале: «Наши темы — голод трудящихся, страдания рабочих, женский вопрос, вред реакционного национализма, вопросы войны и мира и над всем этим тема свободы. Революционный дух произведений наших прогрессивных поэтов сделал их оптимистами. В их даже самых печальных по содержанию произведениях нет пессимизма»⁵³.

Журнал, хоть и выходил недолго — всего около года, сыграл огромную роль в пробуждении демократических тенденций турецкой литературы. Трогательной любовью среди сотрудников «Гюна» пользовалось имя Назыма Хикмета. «Гюн» неоднократно печатал статьи, призывавшие к освобождению выдающегося писателя-коммуниста. Когда Назым Хикмет в знак протеста против незаконно длительного содержания его в тюрьме объявил голодовку, объявили ее также и некоторые поэты журнала.

Демократическое направление этих печатных органов вывело из себя реакционные круги. В декабре 1946 года правительство запретило деятельность рабоче-крестьянской социалистической партии и созданных ею левых профсоюзов. «Сес», «Сёз», «Гюн», «Сен-

⁵² Цит. по ст.: А. Шамсутдинов. Печать Турции на службе американского империализма. «Труды Моск. ин-та востоковедения», 1951, вып. 6, стр. 111.

⁵³ «Gün», 15 agosto 1946. См. также ст.: Л. Савельева, О демократическом и реакционном направлениях в послевоенной турецкой поэзии. «Краткие сообщения Ин-та востоковедения АН СССР», 1952, № 4, стр. 30.

дика» были закрыты, а их редакторы арестованы и преданы суду военного трибунала по обвинению в «коммунистическом подстрекательстве». Почти всех их приговорили к длительным срокам тюремного заключения.

Кроме вышеназванных печатных органов, принадлежащих левым партиям, в Турции в первые послевоенные годы издавался ряд других прогрессивных газет и журналов. Это «Марко-паша», «Гевезе» («Болтун»), «Зинджирли хюрриет» («Закованная свобода»), «Адымлар» («Шаги»), «Юрт ве дюнья» («Отчизна и мир»), «Хюр генчлик» («Свободная молодежь»), «Барыш» («Мир»), «Нухун гемиси» («Ноев ковчег»), «Башак» («Колос»), выходивший в городе Адане. Они играли важное значение в развернувшемся в стране демократическом движении.

Особо следует отметить острую политическую направленность сатирического еженедельника «Марко-паша»⁵⁴, издававшегося выдающимся демократическим писателем Сабахаттином Али. Журнал, смело выступавший против империалистических сил и внутренней реакции, быстро завоевал любовь народа. Его тираж поднялся до неслыханной в то время в Турции цифры — ста пятидесяти тысяч экземпляров. Вскоре правительство начало преследовать журнал и его сотрудников. Типографии получили приказ полиции, запрещавший печатать еженедельник. Но он продолжал выходить, то размноженный на гектографе, то под другим названием: «Наш паша», «Свободный паша», «Всемирно известный паша», «Покойный паша» и т. д.

Сабахаттина Али неоднократно бросали в тюрьму. Однако правящие круги не решались прямо уничтожить самую популярную в стране сатирическую газету. Тогда они прибегли к подлому и коварному приему. В 1948 году редактора «Марко-паша» зверски убили наемные бандиты. После этого журнал в течение полутора лет редактировал поэт Рыфат Ильгаз.

Авторитетом среди народа пользовалась и газета «Зинджирли хюрриет» («Закованная свобода»). Уже само название этой газеты говорит о ее демократическом антиправительственном направлении. За опубликование статей, разоблачавших правящие круги, «Зинджирли хюрриет» была закрыта, а редактор Мехмет Али Айбар приговорен к двум годам и восьми месяцам лишения свободы.

Следует сказать, что борьба за мир приобрела в Турции в 1949—1950 годах широкий размах. Турецкое общество сторонников мира открыло свои филиалы во многих городах страны. После закрытия журнала «Гюн» прогрессивные силы литературы сосредоточились в демократическом журнале «Япрак» («Лист»), основанном видным представителем реализма в турецкой поэзии Орханом Вели. Всего вышло 28 номеров этого журнала. Был органи-

⁵⁴ Марко-паша — реальная историческая личность, стамбульский врач середины прошлого века, славившийся своей добротой. Журнал выходил с клише, изображавшем Марко-пашу с приставленной к уху ладонью, и надписью: «Марко-паша выслушивает горести народа».

зован также журнал «Назым Хикмет», возглавивший борьбу за освобождение из неволи самого большого национального поэта. В конце концов волна народного гнева и мировое общественное мнение вынудили правительство освободить Хикмета из тюрьмы.

Однако относительная свобода для демократической прессы продолжалась недолго. Правящая народно-республиканская партия, чувствуя потерю авторитета в народе, не решилась прибегать к массовым репрессиям. Зато другая буржуазная партия — демократическая, придя к власти после парламентских выборов 1950 года, обрушила на прогрессивные силы град террористических актов. Были запрещены все по-настоящему демократические органы печати.

Ровно десять лет продолжался один из мрачных периодов в истории Турции. При режиме Мендереса гонениям подвергались не только рабочие, но и либерально настроенные представители господствующих классов — все, кто проявлял недовольство внешней и внутренней политикой правительства. Разумеется, об издании прогрессивных органов печати в этот период не могло быть и речи.

После переворота 1960 года газеты свободнее критикуют правителей страны, резче выражают недовольство антинародной политикой имущих классов. Прогрессивные идеи все чаще проскальзывают на страницы даже буржуазной прессы. Например, как отмечалось выше, объективную реалистическую позицию в политических вопросах занимают иногда журналы «Йон» и «Форум», газета «Ватан».

Ярким и интересным прогрессивным изданием в Турции после переворота был выходивший с февраля по декабрь 1962 года сатирический еженедельник «Зюбюк». Этот печатный орган, делавшийся с большим вкусом и талантом, продолжал традиции журнала Сабахаттина Али «Марко-паша». Оба его главных редактора — известные писатели Азиз Несин и Рыфат Ильгаз — в свое время активно сотрудничали в «Марко-паша».

«Зюбюк» — это имя героя одного из сатирических произведений Несина. Любопытен девиз, под которым выходил журнал: «Мы не правые, мы не левые, футболисты мы, футболисты». «Зюбюк» зло высмеивал продажность представителей правящих кругов, темноту и отсталость провинциальных чиновников. Язвительные атаки на реакционных политических деятелей часто облекались в форму описаний различных исторических событий. Почти половину площади занимали остроумные карикатуры⁵⁵.

Любимым жанром прогрессивных сатириков, сплотившихся вокруг «Зюбюка», была пародия. Материал в журнале располагался по подобию стамбульских политических газет: передовица, отчет с очередного заседания меджлиса, сенсация о новой кино-

⁵⁵ Herbert Melzig. Politische Satire in der Türkei. «Neue deutsche Presse», 1962, № 11.

звезде и т. д. Вторая полоса журнала полностью заполнялась пародийной рекламой.

Разумеется, турецкая реакция не могла примириться с существованием такого демократического органа. Сотрудников «Зюбюка» буквально травили, им угрожали физической расправой. Журнал подвергался также сильному финансовому давлению. В результате всего этого, не просуществовав и года, он вынужден был закрыться.

Большим успехом прогрессивных сил современной Турции, объединившихся вокруг рабочей партии Турции (РПТ), являлось издание в 1963 году в Стамбуле органа РПТ — политического еженедельника «Сосьяль адалет» («Социальная справедливость»). Еженедельник отражал точку зрения партии по внутренним и международным вопросам.

Редактировал еженедельник бывший сотрудник газеты «Ватан» журналист Турхан Тюкель. Внешнеполитическим отделом журнала руководил опытный газетчик Али Барлас, уволенный за прогрессивные взгляды из газеты «Дюнья». В нем принимали участие также почти все видные прогрессивные писатели и журналисты современной Турции: Азиз Несин, Яшар Кемаль, Рыфат Ильгаз, Махмут Макал, Орхан Кемаль (друг Назыма Хикмета), Факир Байкурт, Мелих Андай, Кемаль Тахир, экономист Бехидже Боран (в прошлом председатель Турецкого общества сторонников мира) и другие.

Большое место еженедельник уделял внутреннему положению страны. Авторы публикуемых в «Сосьяль адалет» материалов, критикуя консервативную политику правительства, предлагали радикальные пути решения социально-экономических проблем Турции. Отрицательную позицию журнал занял, например, по отношению к принятому меджлисом пятилетнему плану, финансирование которого целиком ложится на плечи трудящихся. «Сосьяль адалет» упрекал правительство также за экономические связи с Западом, в частности за вступление Турции в «Общий рынок».

Реакционные силы постоянно обрушивались на сотрудников журнала, приклеивая им ярлык «коммунистических агентов». В конце концов и этот прогрессивный еженедельник вынужден был прекратить свое существование. Недавно он вновь начал издаваться в Анкаре как ежемесячный журнал.

Несмотря на огромные трудности в работе, демократические журналисты Турции продолжают борьбу за ликвидацию существующих в Турции реакционных законов и за подлинную действительность провозглашенных новой конституцией гражданских свобод, в том числе свободу печати.

Азат Халиевич Ибрагимов

ПЕЧАТЬ ТУРЦИИ

Тематический план 1964 г. № 145

Редактор Вязовецкая Г. В.
Технический редактор Ермаков М. С.
Корректор Эльмус М. И.

Сдано в набор 24.XII 1964 г.
Подписано к печати 9.VI 1965 г.
Л 49339 Формат 60×90^{1/16}
Физ. печ. л. 3,0. Уч.-изд. л. 3,15
Изд. № 759 Заказ 1081
Тираж 1800 экз. Цена 12 коп.

Издательство Московского
университета
Москва, Ленинские горы
Типография Изд-ва МГУ (филиал)
Москва, проспект Маркса, 20